

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра английской филологии и перевода

Абдрахманова Эльфия Тальгатовна

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В АСПЕКТЕ КИНОПЕРЕВОДА

(на материале англо-русских переводов)

Магистерская диссертация

Научный руководитель:

к.ф.н. Силинская Н.П.

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

Перевод в сфере юриспруденции представляет особый интерес как для теории, так и для практики перевода. Связано это в первую очередь с тем, что язык права как язык профессионального общения имеет яркую национальную специфику, обусловленную правовыми реалиями национальных правовых систем. Так, в случае переводов с английского языка на русский и с русского на английский следует учитывать разницу между системой общего права, принятой в англоязычных странах, и системой континентального права, к которой относится и российская правовая система. Несоответствия в национальных правовых системах создают трудности при переводе, в том числе лексического характера, к которым относится перевод терминологии, обозначающей правовые реалии англоязычных государств, отличные от реалий российской правовой системы.

Проблемы, связанные с переводом терминов и поиском соответствий для терминов ИЯ в ПЯ, изучаются, как правило, применительно к специальным текстам. Однако такого рода тексты являются не единственной сферой употребления и функционирования терминологии. Можно утверждать, что термины встречаются в текстах любых жанров, в том числе в художественных текстах, поскольку «трудовая деятельность играет ведущую роль в жизни любого человека, <...> так что правдоподобное описание этой жизни неизбежно должно привести к использованию языка, связанного с трудом и производством». [Влахов, Флорин, 1980: 275] При этом функции терминов в текстах такого рода будут отличны от функций, исполняемых ими в специальных текстах.

В настоящей работе мы обращаемся к юридической терминологии в аспекте киноперевода, при этом рассматривая киноперевод как разновидность художественного перевода.

Интерес к кино-видео переводу в переводоведении возник сравнительно недавно, при этом на данный момент перевод аудиовизуальных текстов является довольно востребованным видом переводческой

деятельности. Иностранные, прежде всего западные фильмы и телесериалы занимают значительную часть видеорынка в России. В прокате лидируют картины производства США, а телевидение активно закупает художественные сериалы и документальные фильмы, в том числе детективного жанра и жанра юридической драмы, где широко используется юридическая терминология. Востребованность данного вида переводческой деятельности обуславливает **актуальность** нашего исследования.

Научная новизна работы заключается в том, что терминология в целом и юридическая терминология в частности сравнительно мало исследуется в связи с переводом неспециальных текстов. В данном исследовании впервые предпринимается попытка рассмотреть стратегии перевода юридических терминов в кино с учетом специфики юридических терминосистем в английском и русском языках, особенностей киноперевода как разновидности художественного перевода, а также особенностей перевода аудиовизуальных текстов.

Целью данного исследования является выявление основных функций юридических терминов в кинотексте и стратегий их перевода.

Для достижения данной цели в рамках исследования решается следующий ряд **задач**:

- 1) изучить и проанализировать научные труды в области лексикологии, терминоведения, теории юридического, художественного и аудиовизуального перевода;
- 2) дать определение понятию «термин» и описать его свойства;
- 3) описать особенности перевода терминов в специальном и художественном тексте;
- 4) выявить особенности англоязычной юридической терминосистемы в сравнении с русскоязычной и предложить классификацию юридических терминов;

5) описать особенности киноперевода как аудиовизуального перевода;

6) отобрать и примеры употребления юридических терминов в англоязычных видео материалах, выявить их типы и функции;

7) проанализировать их переводы на русский язык, сформулировать стратегии перевода юридической терминологии в кино.

Объектом исследования является англоязычная юридическая терминология.

Предметом исследования являются способы перевода юридических терминов в кинотексте.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования**:

- метод сплошной выборки англоязычных юридических терминологических единиц, использованных в речи персонажей англоязычных телесериалов жанров детектив и юридическая драма;
- анализ словарных дефиниций терминов и их переводных эквивалентов.

Материалом исследования послужили 394 примера использования юридических терминов в речи персонажей различных современных американских видео материалов и их переводы на русский язык.

Цель и задачи исследования определили структуру работы. Диссертация состоит из введения, теоретической и практической главы, выводов по каждой главе, заключения, списка литературы из 50 источников.

Глава I. Теоретические основы исследования юридической терминологии в аспекте киноперевода

1. Термин как часть лексической системы языка.

1.1. Определение термина, его свойства и требования к нему.

Понятие термина, терминологии, а также свойства термина и проблема разграничения терминологии и общеупотребительной лексики является предметом дискуссий в терминоведении. В рамках данного исследования представляется достаточным дать краткий обзор существующих взглядов по данным вопросам, а также сформулировать актуальные для нашей работы определения понятий «термин», «терминология» и описать основные свойства термина.

В трудах отечественных лингвистов предпринимаются различные попытки дать определение понятию «термин», однако до сих пор в лингвистической литературе не существует универсального и исчерпывающего определения данному понятию. Так, В.В. Алимов определяет термин как «слово или словосочетание, обозначающее понятие (предмет, явление, свойство, отношение, процесс), специфическое для данной отрасли науки, техники, искусства или сферы общественной жизни» [Алимов, 2005: 36]. Л.Л. Нелюбин предлагает несколько толкований данного понятия, а именно: 1) «Слово или словосочетание специального (научного, технического, военного и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов. 2) Слово или словосочетание, являющееся точным обозначением определенного понятия в области науки, техники, искусства, общественной жизни. 3) Слово, наделенное качеством обозначать научное понятие, составляющее вместе с другими понятиями данной отрасли науки или техники одну семантическую систему» [Нелюбин 2003]. В работах В.М. Лейчика термин понимается как «лексическая единица определенного языка для специальных целей, обозначающая общее — конкретное или абстрактное — понятие теории определенной специальной

области знаний или деятельности» [Лейчик 2009: 32]. Также исследователь обращает внимание на «многослойность» термина и выделяет в его составе языковой субстрат - материально-идеальные элементы определенного естественного языка, логический субстрат, зависящий от признаков обозначаемого понятия, и терминологическую сущность, которая включает концептуальную, функциональную и формальную структуру, представленную терминологическими элементами [Лейчик 1991].

При всем разнообразии определений термина, существующих на сегодняшний день, у терминоведов сложилось понимание термина как слова или словосочетания, связанного с понятием, которое принадлежит какой-либо области знаний или деятельности. Т.П. Некрасова вслед за С.В. Гриневым предлагает толковать термин как «номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, принимаемую для точного наименования специальных понятий» [Гринёв, 1993, Некрасова 2013: 17]. На наш взгляд, данное определение является наиболее исчерпывающим и актуальным для данного исследования. Также представляется важной оговорка Л.Л.Нелюбина о том, что «в тексте, предназначенном для перевода, термин всегда требует отдельного решения на перевод, т.е. выступает как единица перевода» [Нелюбин 2003].

Среди основных свойств термина, которые также являются основаниями для разграничения терминов и общеупотребительной лексики, исследователями выделяются следующие: точность понятийной семантики термина, однозначность, стилистическая нейтральность, номинативность и краткость, системность [Шелов 2003, Алимов 2005, Ачкасов, Третьякова 2012]. Кроме того, важным свойством термина является систематичность или системность, а именно «способность термина отражать систематизированное расположение понятий» (родовых и видовых) [Алимов 2005: 36]. С.В. Гринёв, разграничивая термины и общеупотребительную лексику, указывает на специфичность употребления, т.е. отнесенность к специальной области употребления, как ключевое свойство термина. Прочие свойства, помимо

упомянутых выше, включают содержательную точность, дефинированность, независимость от контекста и воспроизводимость в речи [Гринёв 2008].

Ряд исследователей рассматривают данные свойства в качестве критериев для разграничения терминов и общеупотребительной лексики, другие же полагают, что далеко не все из них могут служить основанием для подобного разграничения, либо требуют уточнения. А.В.Суперанская отмечает, что однозначность термина проявляется исключительно внутри своего терминологического поля [Суперанская 2012: 14]. С.Д. Шелов рассматривает однозначность не как свойство, а как предварительное условие для изучения термина, доказывая, что ряд общеупотребительных слов обладает гораздо большей однозначностью, чем некоторые термины. Положение о стилистической нейтральности термина справедливо в той степени, в которой мы не рассматриваем их использование в текстах самой различной стилистической природы, где термин может приобретать определенные стилистические коннотации. Кроме того, необходимо принимать во внимание тот факт, что стилистически нейтральная, лишенная экспрессивности лексика в целом преобладает над стилистически окрашенной или экспрессивной [Шелов 2003].

Номинативный характер как свойство термина также вызывает споры, в частности, отмечается возможность включения в терминологию ряда прилагательных, наречий и глаголов. Однако С.В. Гринёв отмечает, что прилагательные и наречия скорее выполняют роль составных частей термина – терминоэлементов, а глаголы можно рассматривать как слагаемое смысловых элементов «производить, делать» + «действие, обозначаемое термином» [Гринёв 2008].

Нельзя считать обязательным и такое свойство, как краткость термина. Как справедливо отмечают исследователи, точность термина и его системность являются более важными свойствами, и потому, если многокомпонентность термина обеспечивает такие свойства, подобная

многословность не является недостатком [Суперанская 2012, Лантюхова, Загоровская, Литвинова 2013].

Со свойствами терминов перекликаются предъявляемые к ним требования, которые С.В. Гринёв-Гриневиц называет «желательными свойствами», присущими исключительно специальной лексике. В представлении С.В. Гринёва-Гриневица требования к термину подразделяются на требования к форме, к значению и прагматические требования, связанные с особенностями их употребления. Требования к значению термина включают: 1) непротиворечивость семантики; 2) однозначность; 3) полноточность; 4) отсутствие синонимов. К форме термина предъявляются следующие требования: 1) соответствие нормам языка; 2) краткость; 3) деривационная способность; 4) инвариантность; 5) мотивированность. Среди прагматических требований автор выделяет 1) внедренность (принятость термина специалистами, употребительность), 2) интернациональность, 3) современность, 4) благозвучность, 5) эзотеричность. [Гринёв 2008].

1.2. Понятия терминологии и терминосистемы

При рассмотрении термина необходимо также учитывать его взаимосвязь с системой терминов, его место в терминологии. К.Я. Авербух утверждает, что «термин существует лишь постольку, поскольку является элементом этой системы» [Авербух 2004; 11].

Обратимся к понятиям терминологии и терминосистемы. Существует точка зрения, согласно которой данные понятия являются тождественными: «Основу... языка профессиональной коммуникации составляют... терминологические системы (терминологии)» [Милославская 2008; 50]. Однако большинство современных исследователей все же их разграничивают. Так, к примеру, С.В. Гринёв определяет терминологию как «естественно сложившуюся совокупность терминов определенной области знаний». Сходной точки зрения придерживаются и ряд других исследователей. Терминология подлежит упорядочиванию, систематизации и нормализации, т.е. превращению некоторой совокупности номинативных единиц,

соответствующих понятиям данной области знаний, в определенном образом организованную систему терминов с зафиксированными отношениями между ними [Лейчик 2007]. Результатом данных действий является терминосистема – упорядоченное множество терминов. Отношения между терминами внутри терминосистемы зафиксированы и отражают отношения между определяемыми ими понятиями [Гринёв 2008: 15].

Таким образом, вслед за С.В. Гринёвым, в данной работе мы понимаем терминологию как неупорядоченную совокупность терминов определенной области знаний и не отождествляем данное понятие с понятием терминосистемы. Термин понимается как номинативная единица специального языка и единица перевода.

2. Юридическая терминология как объект теоретического осмысления

2.1. Определение юридической терминологии и ее свойства.

С.П. Хижняк в монографии, посвященной проблемам формирования и состава юридической терминологии, отмечает, что юридическая терминология относится к терминологии общественно-политической. При этом указывается на неоднородность состава юридической терминологии. С одной стороны в ее составе можно выделить терминологию права, с другой – терминологию правоведения, что связано с двумя сферами функционирования юридических терминов: официально-деловой и научной. Терминология правоведения является более сложной, т.к. представлена также терминами, которые не встречаются в текстах законов, к примеру гипотеза, диспозиция и т.д. [Хижняк 1997].

Рассмотрим, какие определения понятию «юридический термин» дают специалисты данной области, юристы и правоведы.

Большой юридический энциклопедический словарь предлагает следующее определение: юридическими терминами являются «словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражается и закрепляется содержание нормативно - правовых предписаний государства» [БЮЭС].

Сходное определение приводится в Кратком словаре категорий и понятий теории государства и права под редакцией В.М. Шадрина:

«Юридические термины — словесные обозначения государственно-правовых понятий, с помощью которых выражаются нормативно-правовые предписания государства» [Шадрин 2004].

Несколько иное определение юридическому термину дает А.С. Пиголкин:

«Юридический термин – это слово или словосочетание, которое употреблено в законодательстве, является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличающийся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью» [Пиголкин 1990: 65].

С точки зрения В.Ю. Картухина, «юридический термин - слово либо словосочетание, с предельной точностью выражающее то или иное правовое понятие и обладающее устойчивостью, а также однозначностью (по крайней мере, стремящееся к ней)» [Картухин].

В последних двух определениях присутствует указание на свойства или признаки, присущие юридическим терминам: точность, однозначность, устойчивость. Однако, как отмечают исследователи, эти свойства далеко не всегда подтверждаются практикой. В связи с этим Е.В. Малюкова отмечает главный признак юридического термина: «юридическим термином можно считать только тот, который официально закреплен в законодательном акте». Это утверждение следует рассматривать в связи с разделением юридической терминологии на термины права и термины правоведения, упомянутым выше, поскольку оно справедливо только для первой из этих групп [Малюкова 2011].

Что касается требований, предъявляемых к юридическим терминам, то здесь отмечается сходство взглядов среди специалистов в области права. Как правило, речь идет о трех ключевых требованиях: однозначность (один и тот же термин должен употребляться однозначно в одном и том же правовом

акте), общепризнанность (термины должны употребляться в научно-правовом обиходе), устойчивость (термины должны сохранять свой особый смысл в каждом новом правовом акте). Также в ряде работ отмечается значение такого требования как единство юридической терминологии: «Одинаковые термины, используемые при формулировании юридических норм, должны иметь тождественное значение; недопустимо для обозначения одних и тех же понятий использовать разные термины» [Алексеев 1981]. Прочие требования включают системность терминологии, адекватность отражения ею соответствующих понятий, <...> недопустимость необоснованного использования иностранных терминов, соответствие терминов общеязыковым нормативам, а также точность и недвусмысленность терминологии и ее доступность, краткость (лаконизм) и экономичность законодательного стиля, стандартность терминологии [Юридические термины в праве 2001, Червонюк 2003].

2.2. Классификация юридических терминов

Как мы отмечали выше, юридические термины можно разделить на две группы в зависимости от сферы их функционирования. Однако в литературе представлены и иные способы классификации юридической терминологии.

«Все юридические термины, употребляемые в юридической науке и законодательстве, подразделяются на три группы: 1) общеупотребимые термины; 2) специально-технические термины; 3) специально-юридические термины» [Червонюк 2003].

Аналогичная классификация представлена в юридическом словаре, который выделяет среди юридических терминов «три разновидности: а) общезначимые термины (характеризуются тем, что они употребляются в обыденном смысле и понятны всем); б) специально-юридические термины (обладают особым правовым содержанием, например: необходимая оборона, приобретательная давность и т.п.); в) специально-технические термины, отражающие область специальных знаний - техники, экономики, медицины и

т.д., например: стандарт, правила техники безопасности и т.п.» [Юридический словарь].

В.А. Толстик уточняет данную классификацию, выделяя не три, а две основных группы терминов: общеупотребительные и специальные. К общеупотребительным относятся «термины, которые в одинаковой мере используются в бытовой речи, в художественной и научной литературе, в деловых документах и в том числе в юридической науке и практике. Эти термины составляют основную часть (по подсчетам ученых до 80%) текста научных работ и текста юридических документов. Они употребляются в обыденном, общеизвестном смысле, поэтому просты и общепонятны. К ним можно отнести такие термины как «автор», «заказ», «документ», «гражданин», «свидетель», «работник» и ряд других» [Толстик 2013]. С.П. Хижняк также отмечает, что в данной группе терминов можно выделить две подгруппы: общеупотребимые, используемые в общепринятом значении, и общеупотребимые, имеющие в юридическом тексте более узкое, специальное значение (например жалоба, сделка и т.д.) [Хижняк 1997].

Специальные термины подразделяются на специальные неюридические (специально-технические в классификации Юридического словаря) и специальные юридические. Специальные неюридические термины являются терминами отдельных областей специального знания (техники, медицины, экономики, биологии и других) и используются в юридической практике в тех значениях, которые закреплены за ними в соответствующих отраслях знаний. Специальные юридические термины вводятся в состав юридической лексики законодателем и юридической доктриной и используются для наименования того или иного юридического понятия («истец», «ответчик», «неустойка», «доверительное управление», «эмансипация», «залог», «оферта», «акцепт», «иск», «подозреваемый», «обвиняемый» и т.д.) [Толстик 2013].

В зависимости от сферы распространения терминов в юридической науке и практике их можно разделить на общеправовые, межотраслевые и

отраслевые. Общеправовые термины функционируют во всех отраслях права, межотраслевые – в двух и более отраслях права, отраслевые – в одной отрасли права.

Следующий критерий, который служит основанием для классификации терминов, – их отраслевая принадлежность. Так, можно выделить термины конституционного права («суверенитет», «гражданство»), административного права («административное правонарушение», «административная ответственность»), гражданского права («делка», «аффилированное лицо»), семейного права («брак», «развод»), уголовного права («преступление», «состав преступления», «исполнитель», «судимость») и др.

В зависимости от количества значений, которые имеет термин, юридические термины можно разделить на однозначные и многозначные. К однозначным терминам можно отнести, к примеру, «преступление», которым признается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» [ч. 1 ст. 14 УК РФ]. Многозначным является термин «залог», который в гражданском праве означает один из способов обеспечения обязательств, а в уголовно-процессуальном понимается как одна из мер пресечения.

2.3. Особенности русскоязычной терминологии

Отмечается наличие синонимии в русскоязычной терминологии, при этом синонимы различаются прежде всего по своему происхождению: исконные и заимствованные. Примерами таких синонимичных пар являются термины правонарушение — деликт, случай — казус, уступка требования — цессия. Наличие таких дублетов свидетельствует о неупорядоченности терминологии.

Кроме того, указывается на присутствие многозначности в русскоязычной юридической терминологии, которая имеет специфические особенности. Как правило, многозначность выражается в том, что термин имеет разные значения в различных отраслях права, как например, уже

упомянутый выше термин залог, а также термин «заочное рассмотрение дела» имеющий разные значения в уголовном и гражданском процессе.

Т.П. Некрасова отмечает следующие особенности современной российской юридической терминологии:

а) наличие терминов, не имеющих аналогов в английском языке и англосаксонском праве;

б) многозначные термины, значения которых могут быть полярными; при этом и в одном из значений термин может являться отражением российской правовой специфики и идти вразрез с англоязычной и общемировой практикой;

в) термины, возникшие в советское время, включенные в современное законодательство, но не раскрытые в нем четко;

г) существуют термины, которые описывают тот же участок правового поля, что и термины англосаксонского права, но иначе «членят» его;

д) неоднозначность понимания некоторых терминов, свойственная терминологическому пространству российского права;

е) возникновение новых терминов, отличающихся от советских не по означаемому, но по означающему [Некрасова 2013].

2.4. Особенности англоязычной юридической терминологии

Особенности языка английского права и юридической терминологии в частности во многом обусловлены историко-культурными особенностями развития правовых систем англоязычных государств.

Считается, что становление права в Англии началось после Нормандского завоевания в 1066 г., что привело к двуязычию, укреплению французского языка в качестве языка судопроизводства и, как следствие, появлению большого количества слов французского и латинского происхождения в юридической терминологии.

Таким образом, состав современной юридической терминологии характеризуется следующими особенностями:

1) Наличие терминологических дублетов исконно-английского и французского происхождения, которые обычно употребляются в паре: *aid and abet, breaking and entering, bribery and corruption*;

2) Наличие терминов французского происхождения: *escrow, esquire, estoppel, indictment, lien, suit, tort, verdict*;

3) Наличие латинизмов: *affidavit, bona fide, prima facie, subpoena*.

Кроме того, внутри англоязычной правовой терминологии можно выделить общеанглийскую терминологию, а также термины, имеющие национально-правовую специфику. При этом в общеанглийской терминологии присутствует вариантность терминов, т.е. явления синонимии и полисемии, что связано с тем, что в каждой правовой системе складываются свои традиции употребления таких терминов [Иконникова 2014]. Таким образом, можно говорить о нескольких вариантах юридического английского и, как минимум, стоит помнить о различиях в составе, содержании и употреблении юридической терминологии в британском и американском вариантах английского языка.

3. Перевод терминов

3.1. Теоретические аспекты перевода терминов

Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов, связанных с переводом терминологии, рассмотрим некоторые ключевые для переводоведения вопросы.

Во-первых, представляется важным раскрыть такие базовые для переводоведения понятия, как эквивалентность и адекватность перевода. Ряд исследователей считают данные понятия синонимичными, однако в большинстве работ данные понятия противопоставляются друг другу.

Согласно определению А.В. Федорова, **адекватность** (полноценность) перевода означает «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [Федоров 2002: 144]. При этом возможно использование таких языковых средств, которые формально могут не совпадать с единицами

перевода в подлиннике, однако выполняют аналогичную смысловую и художественную функцию в тексте перевода [Федоров 2002]. А.Д. Швейцер указывает на необходимость принимать во внимание цель текста при определении адекватности перевода: «Адекватность — это такое соотношение исходного и конечного текстов, при котором последовательно учитывается цель перевода» [Швейцер 1988: 32]. Таким образом, об адекватности перевода можно вести речь только применительно ко всему тексту в целом или учитывая текст в целом.

И.С. Алексеева определяет **эквивалентность** как «меру соответствия переведенного текста исходному тексту, вне зависимости от цели перевода» [Алексеева 2004: 128]. В ряде работ выделяются так называемые уровни эквивалентности, к примеру, уровень фонем или графем, уровень морфем, уровень слов, уровень словосочетаний, уровень предложений и уровень всего текста как такового, либо уровень языковых знаков, уровень высказывания, уровень структуры сообщения, уровень описания ситуации и уровень цели коммуникации. Модель уровней эквивалентности А.Д. Швейцера включает три уровня: синтаксический, семантический и прагматический. На синтаксическом уровне эквивалентность подразумевает замену единиц ИЯ единицами ПЯ с сохранением синтаксического инварианта. Семантический уровень включает два подуровня: компонентный, на котором в процессе перевода сохраняются семантические компоненты высказывания при расхождениях в его формально-структурных средствах, и референциальный, где семантические компоненты также будут иными. И, наконец, прагматический уровень включает такие факторы, как коммуникативная интенция, коммуникативный эффект, установка на адресата [Швейцер 1988]. При этом эквивалентность на более низком уровне подразумевает эквивалентность на более высоких уровнях.

Как отмечает И.С. Алексеева, «переводческая эквивалентность достигается на практике на основе вычленения единиц перевода» [Алексеева 2004: 155]. Под единицей перевода понимается минимальная языковая

единица текста оригинала, которая с точки зрения семантики воспринимается как единое целое. Единицей перевода может быть единица любого языкового уровня (фонема, морфема, слово, словосочетание, предложение, текст) [Алексеева 2004]. В контексте перевода терминов отмечается, что термин всегда выступает в качестве единицы перевода [Нелюбин 2003].

Задача переводчика – подобрать из арсенала языковых средств ПЯ соответствия для единиц перевода.

С точки зрения семантики между лексическими единицами двух языков возможны три типа соответствий: 1) полные соответствия; 2) частичные соответствия; 3) отсутствие соответствия [Бархударов 2008].

Как правило, термины, наряду с географическими названиями и именами собственными, относят к первой группе соответствий, с той, однако, оговоркой, что в ИЯ возможны многозначные термины, для каждого из значений которых в ПЯ может существовать отдельный эквивалент, а также в ПЯ возможно существование терминов-синонимов, которые могут быть равноценными эквивалентами исходного термина [Бархударов 2008].

Что касается частичных соответствий, в данной группе, согласно Бархударову, можно выделить две подгруппы: а) включения, т.е. случай, когда круг значений одного слова шире, чем круг значений другого слова; б) пересечения, если слова в ИЯ и в ПЯ - имеют как совпадающие, так и расходящиеся значения.

В случае отсутствия соответствия той или иной лексической единицы одного языка в словарном составе другого языка принято говорить о так называемой безэквивалентной лексике. В данную группу входят некоторые географические названия и имена собственные, реалии, а также так называемые случайные лакуны – «те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам (не всегда понятным) нет соответствий в лексическом составе (в виде слов или устойчивых словосочетаний) другого языка» [Бархударов 2008: 95]. Здесь, однако, стоит сделать оговорку, поскольку в ряде работ отмечается, что термин «безэквивалентная лексика»

является не совсем удачным, поскольку затрагивает проблему переводимости и непереводимости таких единиц, в то время как «при переводе подобные слова находят те или иные эквиваленты» [Виноградов 2001: 19].

Случаи отсутствия соответствий могут быть представлены двумя типами: а) отсутствие предмета или явления в культуре одного языка; б) отсутствие лексической единицы для обозначения того или иного понятия [Кынева].

3.2. Перевод терминов в специальном тексте

Под эквивалентами в теории перевода понимаются «постоянные и равнозначные соответствия между единицами ИЯ и ПЯ, не зависящие от контекста» [Нелюбин 2003: 255]. В специальном тексте такими соответствиями являются термины.

С. Влахов и С. Флорин указывают на различие функций, которые выполняют термины в специальном и художественном текстах. Так, например, в научном тексте это наименование, номинация понятий: «термин играет роль знака, указывающего на точно определенное понятие, в то время как в художественном произведении он исполняет, прежде всего, поставленную автором стилистическую задачу» [Влахов, Флорин 1980: 276]. Эти различия напрямую влияют на выбор способов, к которым прибегает переводчик при переводе терминов.

Применительно к сфере права мы можем выделить два типа текстов, где термин выполняет свою непосредственную номинативную функцию – юридически обязательные, перформативные тексты, которые относятся к официально-деловому стилю, и информативные тексты, которые разъясняют суть правоотношений, не имеют юридической силы и относятся к научному стилю.

Исследователями выделяются следующие способы перевода терминов: перевод эквивалентным термином, беспереводное заимствование, калькирование, трансформационный перевод, описательный перевод.

С лексической точки зрения при переводе терминов возможны следующие ситуации:

1) в языке перевода нет словарного соответствия тому или иному термину;

2) соответствие является неполным, т. е. лишь частично покрывает значение иноязычного слова;

3) для иноязычного термина имеется однозначное соответствие в ПЯ.

Если имеется один эквивалент, то такая ситуация перевода не представляет особых трудностей.

В том случае, когда в языке нет эквивалента иноязычному термину, возможны следующие действия:

а) материальное заимствование иноязычного термина с соблюдением определенных правил его транскрибирования или транслитерации и кратким толкованием;

Для заполнения лакуны транскрипцию целесообразно использовать только при полном несовпадении объемов понятий в двух языках, то есть при отсутствии в одной из систем аналогичного понятия.

Другим способом заполнения лакун является перевод, осуществляемый на различных уровнях эквивалентности — от морфемного (кальки) до уровня словосочетания (пословный перевод). Перевод применяется в тех случаях, когда транскрипция невозможна или нежелательна по некоторым причинам. В случае, если объемы понятий частично совпадают в русском и английском языках, возможно совмещение транскрипции и перевода.

б) калькирование иноязычного термина;

Калькирование можно представить как опосредованное заимствование, когда заимствуется не сам материальный знак, а либо воспроизводится его лексико-морфологическая модель (лексическая калька), либо на уже существующее слово влияет значение иностранного слова, т. е. его семантическая калька. В процессе калькирования не происходит заимствования собственно иноязычной единицы, а имитируется чужая

словообразовательная модель при наполнении ее морфемным материалом ПЯ либо существующая единица наделяется новым смысловым значением.

При калькировании используются значение и структура иноязычной единицы, а не ее материальный экспонент. Происходит своеобразное копирование иноязычной единицы с помощью своего, незаимствованного материала. В некоторых одна часть слова заимствуется материально, а другая часть слова калькируется. Такая разновидность калькирования называется полукалькированием.

в) пословный перевод;

г) перевод иноязычного термина с помощью описательного оборота (толкование).

Толкование является одним из приемов перевода и используется тогда, когда невозможен иной способ: а именно, не передаваемое транскрипцией понятие приходится передавать описательно. Иногда переводчики сочетают приемы транскрипции/калькирования и описательного перевода, при этом последний дается в сноске [Бондарёва 2014, Цепков 2013, Безуглова 2013].

3.3. Перевод терминов в художественном тексте

Основной принцип перевода терминов является единым и для специальных, и для художественных текстов. Термин переводится термином, если термин ИЯ имеет эквивалент в ПЯ. При этом эквивалентный термин на ПЯ должен полностью соответствовать термину на ИЯ в отношении содержания и употребления и переводится с соблюдением точности формы.

При переводе художественных текстов отклонения от данного принципа возможны, если термин в переводимом тексте не имеет терминологического значения, не несет значительной семантической нагрузки или лишился связи с терминосистемой [Влахов, Флорин 1980].

Если эквивалент термину ИЯ в ПЯ отсутствует, в художественном переводе предпочтительнее иные стратегии, а именно: замена другим термином, замена родового понятия видовым, перевод с помощью синонимичной терминологической единицы, замена приблизительным

соответствием, перевод соответствием-нетермином, компрессия при переводе многокомпонентных терминов, а также нулевой перевод.

3.4. Особенности перевода в сфере юриспруденции

Перевод в сфере права обладает рядом особенностей, которые определяют основные трудности юридического перевода, а также интерес исследователей к данному виду переводческой деятельности. Пожалуй, главной особенностью, из которой вытекают все дальнейшие трудности юридического перевода является ярко выраженная национальная специфика языка права. Язык права является языком для специальных целей. При этом, что важно, язык права не является универсальным языком для специальных целей, в отличие от языка естественных наук, таких как математика или физика, которые оперируют универсальными понятиями. Язык права тесно связан с правовой системой того или иного государства это значит, что он отражают историю, развитие и культуру определенной правовой системы [Сао 2007]. Терминологический аппарат, которым оперирует та или иная правовая система, также является национально специфичным. Таким образом юридический перевод становится актом межкультурной коммуникации, поскольку «поскольку в переводческий контакт вступают разные правовые системы и правовые культуры» [Некрасова 2013: 10].

Исследователи отмечают, что в зависимости от степени сходства между правовыми системами и степени родства между языками возможны следующие в юридическом переводе возможные сценарии: (1) если правовые системы и языки являются родственными, как, например, в случае Испании и Франции или Дании и Норвегии, задача переводчика относительно проста; (2) если правовые системы являются родственными, и при этом языки принадлежат к разным языковым группам, особенных трудностей при переводе также возникнуть не должно; это касается, к примеру, перевода нидерландских законов на французский и наоборот; (3) если правовые системы различны, а языки при этом родственны, перевод, тем не менее, значительно затруднен, и основную трудность представляют

так называемые «ложные друзья переводчика»; это касается переводов немецких правовых текстов на нидерландский и наоборот; (4) если ни правовые системы, ни языки не являются родственными, перевод представляет наибольшую трудность [Сао 2007].

Перевод в языковой паре английский-русский относится к последнему случаю, и речь здесь идет о переводе между системой общего права и системой континентального права. Главное отличие между системами состоит в том, что в странах общего права первичным источником права является прецедентное право, правоприменение идет здесь индуктивным путем, «особое внимание уделяется тщательному и приближенному к практике обсуждению реальных проблем» [Сао 2007]. Континентальное право, напротив, представляет собой абстрактную систему, и правосудие осуществляется путем анализа конкретных проблем с целью определить, каким образом они укладываются в систему с точки зрения теории.

Данные различия обуславливают некоторые лингвистические особенности. Стиль юридических документов стран континентального права может быть описан как ёмкий и лаконичный, в то время как стиль юридических документов стран общего права можно назвать точным и подробным. Язык права стран общего права нацелен на то, чтобы сделать толкование тех или иных текстов как можно более однозначным, в то время как язык права стран континентального права оперирует более абстрактными понятиями [Косбек].

Кроме того, в системе континентального права отсутствует ряд правовых институтов, традиционных для общего права. К таким институтам относятся, к примеру, траст, деликтное право, эстоппель и право справедливости. То же самое верно и для ряда институтов континентального права.

Итак, несмотря на то, что наше исследование не рассматривает юридический перевод как таковой, указанные особенности представляются,

тем не менее, актуальными для обсуждения перевода терминов в неспециальных текстах, в том числе в кинотекстах.

3.5. Проблемы перевода юридических терминов

Отличительной чертой языка права как языка для специальных целей является тот обширный терминологический аппарат, которым он оперирует. Юридическая терминология всегда обусловлена той или иной правовой системой, которая пользуется данной терминологией, и отражает ее основные правовые нормы, поскольку «юридические нормы не могут существовать иначе, как в определенных языковых формах» [Малюкова 2005: 4]. Юридическая терминология также является средством юридической техники [Некрасова 2013].

Терминологические трудности являются одним из основных типов трудностей в юридическом переводе. Отмечается, что большинство трудностей перевода терминов «связаны с проблемами передачи содержания обозначаемых ими правовых понятий, отсутствующих в правовой системе языка перевода» [Нестерович 2011: 78].

При этом может не совпадать правовое содержание даже таких терминов, которые принято считать аналогами. «Отсутствие совпадения между понятиями и даже между принятыми там и здесь правовыми категориями представляет собой одну из самых больших трудностей для юриста, желающего провести сравнение различных правовых систем» [Давид 1988: 9]. Аргументируя свое утверждение, Р. Давид приводит следующие примеры: «"договор" английского права не более адекватен "договору" французского права, чем английское equity — право справедливости, французскому понятию "справедливость"; administrative law вовсе не означает административное право, а civil law — гражданское право» [Давид 1988: 153].

Одними из требований, предъявляемых к термину, являются однозначность и независимость от контекста. Однако терминологическая реальность расходится с теорией, что в особенности касается юридических

терминов, которые характеризуются многозначностью (в пределах одной терминологической системы) и контекстуальной обусловленностью. Данный фактор также значительно осложняет перевод [Некрасова 2013].

Помимо многозначных терминов к трудностям в переводе приводят такие явления, как синонимия терминов и межъязыковая паронимия. Под последним понимается наличие в ИЯ и ПЯ терминов, имеющих сходное внешнее оформление в силу своего «интернационального» характера, однако объемы понятий таких терминов могут полностью или частично не совпадать [Некрасова 2013].

Наиболее подробная и исчерпывающая классификация трудностей, связанных с переводом юридических терминов представлена в работе Д. Као. Као выделяет четыре типа трудностей, связанных с переводом терминологии. К ним относятся 1) проблема содержания правовых понятий и проблема поиска и отсутствия эквивалентов при переводе; 2) термины, связанные с конкретным законодательством и правовой системой; 3) язык права как язык для специальных целей, т.е. проблема общелитературного значения и специального значения; 4) терминологические трудности, обусловленные нечеткостью и неопределенностью значений ряда терминов [Сао 2007].

С точки зрения Као, любое правовое понятие включает в себя три уровня: лингвистический, референциальный и концептуальный. Решение о переводе одного понятия другим следует принимать с учетом всех трех аспектов, т.е. необходимо понять, являются ли они эквивалентными на всех трех уровнях. При этом возможны следующие переводческие сценарии: 1) ни на лингвистическом, ни на концептуальном уровнях в ПЯ эквивалентов понятию нет, т.е. нет ни эквивалентных терминов в ПЯ, ни сходных понятий в правовой системе ПЯ; 2) в языке для термина есть подходящий эквивалент, однако с точки зрения права, т.е. на концептуальном уровне, они могут быть эквиваленты лишь частично, а могут быть неэквивалентны совсем. В частности, примерами таких понятий являются «ложные друзья переводчика».

При переводе могут быть использованы такие приемы, как заимствование терминов, создание неологизмов, буквальный (пословный) перевод, подбор функционального эквивалента, описательный перевод.

Ко второй группе трудностей относятся 1) термины, обозначающие названия юридических профессий (названия адвокатской профессии в англоязычных странах: *lawyer, counsel, advocate, attorney, barrister, solicitor*) 2) термины, обозначающие реалии судебной системы 3) термины, относящиеся к отдельным отраслям права и правовым институтам.

Третья группа трудностей представлена лексикой, которая обладает общеупотребительным значением наряду со специальным. Перед переводчиком в таком случае стоит задача правильно определить, в каком значении употреблена та или иная лексическая единица. Примерами такой лексики являются слова *offer, consideration, remedy, assignment*. Все они являются общелитературными словами в английском языке, однако также являются терминами контрактного права [Сао 2007].

В целом, стратегия перевода юридических терминов может быть следующей: во-первых, следует установить значение исходного термина в языке источнике; во-вторых, после сопоставления двух правовых систем, необходимо подобрать в языке перевода термин с аналогичным содержанием (т.е. эквивалент). Если подходящего эквивалента не нашлось, следует прибегнуть к одному из следующих способов: использовать исходный термин в транскрипции, путем перефразирования, либо введения неологизма, если необходимо, с пояснением, либо прибегнуть к словообразовательному или семантическому калькированию.

В.А. Иконникова, исследовав англоязычные термины международного контрактного права, предлагает следующие способы перевода терминов с учетом их национально-правовой специфики:

1. Правовой анализ, квалификация понятия и подбор аналогичного термина российского права: например, термин *ex parte* («односторонний») в

противопоставлении с термином *adversary proceeding(s)* («исковое производство») означает «дело особого производства (без ответчика)».

2. Описательный перевод терминов: *Bail Court* — процессуальный суд (в Великобритании вспомогательная инстанция при суде королевской скамьи, занимавшаяся разрешением процессуальных вопросов).

В случае отсутствия эквивалента термина:

3. Материальное заимствование иноязычного термина путем транслитерации или транскрибирования, сопровождаемого пояснением: *solicitor* - англ. солиситор (представитель одного из двух видов практикующих юристов, который ведет сбор материалов, необходимых для предъявления в суде и разрешает дела в досудебном порядке).

4. Семантическое калькирование иноязычного термина или терминологического словосочетания: *art and part* - шотл. зачинщик и пособник (преступления).

5. Пословный перевод терминологических словосочетаний: *Department of Justice* министерство юстиции (в США).

6. Перевод с помощью описательного оборота: *alien declarant* - проживающий в США иностранец, подавший заявление о натурализации [Иконникова 2014].

4. Теоретические аспекты киноперевода

4.1. Основные понятия и объект киноперевода

В данной работе используются синонимичные термины киноперевод и кино-видео перевод (далее КВП), под которыми обычно подразумевается перевод художественных игровых, анимационных фильмов, а также сериалов. Кино/видео перевод подразделяется на несколько видов: дубляж, субтитрование, закадровый перевод, синхронный перевод и перевод-палимпсест.

Термины «аудиовизуальный перевод» и «мультимедийный перевод» являются гиперонимическими по отношению к термину «кино/видео перевод», и обозначают перевод не только художественных кино- и

видеофильмов, но и ряда других материалов, таких как компьютерные программы, телевизионные новостные выпуски, рекламные ролики и т.д.

Кратко рассмотрим объект кино/видео перевода, кинофильм. М.Б. Ворошилова отмечает, что кинофильм представляет собой «особую знаковую систему и может рассматриваться как определённый тип текста... сложное лингвосомиотическое образование» [Ворошилова, 2007: 111]. Многие исследователи отмечают сложный состав кинотекста. Так, по словам М.Ю. Лотмана, «кино по самой своей сути — синтез двух повествовательных тенденций — изобразительной ("движущаяся живопись") и словесной. Слово представляет собой не факультативный, дополнительный признак киноповествования, а обязательный его элемент» [Лотман, 1973: 50]. У. Эко выделяет в составе кинотекста: 1. портретный код 2. лингвистический код 3. звуковой код. Г.Г. Слышкин и М.А. Ефремова указывают на наличие в структуре кинотекста двух систем, которые являются взаимосвязанными и взаимодействуют друг с другом:

1. Лингвистическая система:

а) письменная составляющая (титры и надписи, являющиеся частью мира вещей фильма);

б) устная составляющая (звучащая речь актеров, закадровый текст, песня и т.д.).

2. Нелингвистическая система:

а) звуковая часть (естественные и технические шумы, музыка);

б) видеоряд (образы персонажей, движения персонажей, пейзаж, интерьер, реквизит, спецэффекты) [Слышкин, Ефремова, 2004: 17-18].

Очевидно, что переводу подлежит лингвистическая составляющая кинотекста, прежде всего это кинодиалог, т.е. собственно речь персонажей. К лингвистической системе кинофильма также относятся: закадровая речь (внутренняя речь персонажей фильма, либо авторский комментарий), письменные тексты (вывески, надписи, тексты писем в кадре, а также начальные и конечные титры, интертитры, межъязыковые субтитры), песни

(те, которые слышат либо исполняют сами персонажи, а также песни как элемент вертикального монтажа) [Матасов 2009].

Что касается перевода тех или иных лингвистических компонентов кинотекста, исследователи предлагают исходить из значимости. Речь персонажей, или кинодиалог, обладает наибольшей значимостью, поскольку является основным двигателем сюжета. Не меньшей значимостью обладает и закадровая речь.

Письменные тексты, которые находятся непосредственно в кадре, с точки зрения значимости можно поделить на три категории:

1) элементы немедленной значимости (подлежат переводу);

В данную категорию входит информация, влияющая на развитие сюжета.

2) элементы отложенной значимости (подлежат переводу);

К этой группе относится информация, смысл которой раскрывается не сразу в момент ее появления в кадре, а позже, ближе к развязке. Поскольку данная информация также оказывается важна для сюжета, она подлежит переводу.

3) незначимые элементы (текстовый шум) (переводить не следует).

Данная информация не имеет значения для сюжета [Матасов 2009].

Интертитры и межъязыковые субтитры также подлежат переводу.

Проблемными категориями лингвистического характера, которые могут вызвать трудности при переводе кино, являются следующие явления:

1) реалии (безэквивалентная лексика);

2) имена собственные;

3) идиоматические выражения и жаргонизмы;

4) диалектальные и варианты особенности ИЯ;

5) юмор;

6) инвективная лексика;

7) термины;

8) контаминированная речь;

9) иноязычные вкрапления;

10) многоязычие [там же].

4.2. Киноперевод и художественный перевод

Рассматривая кинофильм в текстологическом аспекте, исследователи отмечают ряд особенностей кинотекста, с одной стороны уникальных, с другой – сближающих его с литературным, художественным текстом. Среди последних можно выделить коммуникативную функциональность, жанровую дифференциацию, а также интертекстуальность, т.е. наличие ссылок на культурно-значимые для определенного социума тексты. Кроме того кинотекст, как и литературный текст, выполняет прагматическую функцию - «побуждение реципиента к ответной реакции, которая...предполагает некоторое имплицитное действие, т.е. изменение в чувствах, мыслях зрителя, что не обязательно находит вербальное выражение» [Слышкин, Ефремова, 2004: 32].

Кроме того, связь литературного, художественного текста с кинотекстом можно проиллюстрировать тем обстоятельством, что художественный текст зачастую предшествует кино. Литературные произведения часто становятся основой для создания сценариев художественного фильма. «Экранизация — перевод художественного произведения с языка искусства словесного на язык искусства экранного» [Слышкин, Ефремова, 2004: 24]. Таким образом, за кинотекстом стоит литературный сценарий – «произведение художественной литературы со специфическими признаками, связанными с воплощением словесного текста в звукозрительном виде на экране» [Слышкин, Ефремова, 2004: 25].

Безусловно, существует также ряд существенных различий между текстом художественным и кинотекстом. Важнейшим из них является коллективное авторство в кино, которое подразумевает, во-первых, переработку литературного сценария и создание монтажного сценария, во-вторых, работу режиссера, который согласует работу актеров, оператора,

звукооператора, а также освещение, декорации и костюмы, и, в-третьих, работу актеров и оператора, в которой также присутствует авторское начало.

Следующим важным, в том числе для перевода, отличием является то обстоятельство, что художественный текст предполагает вдумчивое чтение, читатель при этом не ограничен по времени в отличие от зрителя при просмотре кинофильма. Вся информацию, которую несет кинотекст, зрителю «необходимо переработать в заданном авторами фильма темпе в установленные сроки» [Слышкин, Ефремова, 2004: 26].

Кроме того, кинотекст, в отличие от текста художественного, который рассказывает о действительности при помощи слов, «рассказывает о жизни в формах самой этой жизни». Кино позволяет «с высокой степенью точности и детальности моделировать визуальные и аудитивные характеристики поведения человека и мира в целом» [Горшкова 2006: 82].

Наконец, как мы отметили выше, перевод кино сводится, в целом, к переводу кинодиалога. Специфика кинодиалога, по сравнению с художественным текстом, состоит в том, что его смысловая завершенность тесно связана с визуальным рядом, и потому отдельно кинодиалог не может рассматриваться как объект художественного восприятия и осмысления [Горшкова 2006]. Кинодиалог является составляющей кинотекста, однако также его следует рассматривать и как составляющую киносценария. Киносценарий является жанром художественной литературы, что можно утверждать, «во-первых, благодаря использованию такого средства выражения, как слово, во-вторых, в силу законов построения, аналогичных литературным (сюжет, драматический конфликт, характер и т.д.)» [Горшкова 2006: 99]. Безусловно, киносценарий отличают некоторые, присущие только этому жанру особенности, связанные с его ориентацией на последующее звукозрительное восприятие, а также ограничениями по метражу фильма. Однако, тем не менее, мы полагаем, что имеем все основания считать перевод кино разновидностью художественного перевода.

4.3. Виды киноперевода и их особенности

Обратимся к особенностям, составляющим специфику киноперевода. В.Е. Горшкова указывает на ряд аспектов, которые необходимо учитывать переводчику при переводе кинодиалога. Во-первых, направленность кинодиалога на устное воспроизведение, что подразумевает имитацию в кинодиалоге спонтанной речи и, соответственно, легкость воспроизведения и естественность звучания реплик персонажей. Во-вторых, необходимость достижения определенного прагматического эффекта. В-третьих, пространственно-временные факторы, вытекающие из специфики фильма как носителя кинодиалога [Горшкова 2006].

Н.В. Скоромыслова отмечает, что киноперевод может приближаться к «вольному» переводу, во-первых, в связи с некоторыми техническими особенностями его реализации, во-вторых, в связи с необходимостью в первую очередь учитывать функциональную и прагматическую сторону переводимого. Кроме того, необходимо учитывать взаимосвязь тех каналов восприятия, по которым поступает информация при просмотре фильма [Скоромыслова 2010]. Таким образом, в переводе кино возможны упрощения, такие как опущения, сокращения, а также ошибочные замены информации, представленной в оригинале, т.е. искажения. При этом, как отмечает И.А. Наговицына, подобные ошибочные замены могут быть сознательным вынужденным выбором переводчика [Наговицына 2016].

Однако более конкретное рассмотрение специфики киноперевода возможно лишь в рамках той или иной техники/вида перевода.

4.4. Способы перевода кино

Исследователи выделяют, как правило, четыре основных вида перевода кино:

- 1) дубляж;
- 2) закадровое озвучание;
- 3) субтитрирование;
- 4) синхронный закадровый перевод.

В отечественной практике киноперевода, как правило, применяются первые два способа – дублирование и закадровое озвучание. При этом дубляж чаще используется при переводе художественных фильмов, в то время как при переводе телесериалов прибегают к закадровому озвучанию. Это обусловлено высокой стоимостью дубляжа в силу сложности его реализации. Что касается субтитрования, отмечается, что в нашей стране не сложилось традиции выпуска фильмов с субтитрами, в отличие от ряда европейских стран, где фильмы выходят в прокат в сопровождении субтитров.

В число таких стран входят скандинавские страны, Бельгия, Греция, Великобритания, Нидерланды и ряд других. Факторы, повлиявшие на появление подобной традиции в этих странах, в основном сводятся к финансовой и экономической целесообразности. Во-первых, это невысокая стоимость субтитрования, а во-вторых – сравнительно небольшое количество населения и, следовательно, скромные кассовые сборы от проката иностранных картин, что не позволяет прибегнуть к дорогостоящему дублированию. Кроме того, в странах, где существует несколько официальных языков, таких как Бельгия и Финляндия, для каждого языка отводится своя строка субтитров [Матасов 2009].

В нашей стране традиция дублирования фильмов сложилась еще в СССР, где ежегодно дублировалось более ста иностранных художественных фильмов. Дублирование фильмов осуществлялось на киностудиях «Мосфильм», «Ленфильм», «Союзмультфильм» и киностудии им. М. Горького. Переводом фильмов на русский язык занимался узкий круг высококвалифицированных переводчиков.

Закадровое озвучание получило распространение в 90-е годы, когда количество зарубежной кинопродукции в нашей стране резко увеличилось. При этом качественный дубляж могли позволить себе очень немногие студии. Стоимость озвучивания по сравнению с дублированием ниже в несколько раз. Сейчас этот вид перевода используется в основном при озвучивании

иностранных фильмов и сериалов, выходящих на телевидении и на DVD [Кузьмичев 2012].

Синхронный закадровый перевод использовался, как правило, на кинопоказах в рамках кинофестивалей, однако на сегодняшний день данный способ перевода используется все реже. При этом перевод может осуществляться как с опорой, так и без опоры на монтажные листы. По своей реализации по своей реализации данный способ перевода схож с синхронным переводом в его привычном понимании: «зритель слышит первые несколько слов выступающего, после чего его голос приглушается и начинает звучать синхронный перевод» [Кузьмичев 2012: 143].

Рассмотрим более подробно первые три вида киноперевода.

Дублирование

Под дублированием подразумевается полное замещение оригинальной речи актёров речью на ПЯ. Особенность дублирования заключается в том, что при переводе происходит укладка текста под артикуляцию актеров, т.е. задача переводчика – подготовить адекватный текст на ПЯ, который был бы синхронизирован с артикуляцией актеров, а также учитывал их темп речи и продолжительность реплик.

С учетом вышесказанного, в процессе дублирования можно выделить несколько этапов. Так, В.Е. Горшкова различает два этапа. Первый этап заключается в создании подстрочного перевода, в котором также отмечается точное время начала и окончания произнесения реплик. На втором этапе происходит непосредственно подготовка эквивалентного перевода на ПЯ [Горшкова 2006].

Более дробное деление мы встречаем у Р.А. Матасова, который отмечает следующие этапы дубляжа:

- 1) детекция;
- 2) литературный перевод кинодиалогов;
- 3) укладка текста (синхронизацию слоговой артикуляции);
- 4) речевая тонировка (озвучивание).

На этапе детекции осуществляется «выявление особенностей речевого рисунка и шумовых эффектов оригинальной звуковой дорожки» [Матасов 2009: 114]. Фиксируются индивидуальные особенности произношения персонажей (элизии, ассимиляции и т.д.), особенности артикуляции указываются с помощью особых условных знаков. Также особыми знаками обозначается наличие в речи придыхания, элементов хезитации, пауз, смеха и т.д. Важно учесть расположение (и присутствие) говорящего актера в кадре: «крупный и сверхкрупный планы говорящих персонажей подразумевают обязательную синхронизацию слоговой артикуляции, тогда как средний, общий и дальний планы позволяют осуществлять более свободный (с точки зрения артикуляционной идентичности) перевод» [Матасов 2009: 115]. Наконец, необходимо указать движения говорящих актёров и их жестикуляцию.

Затем подстрочный перевод обрабатывается самим переводчиком либо редактором с учетом всех указанных выше факторов и создается так называемый перевод-адаптация, который должен отвечать принципам синхронизма. Синхронизм считается основным критерием качества перевода при дублировании (наряду с сохранением смысла оригинала) [Горшкова 2006]. При этом под синхронизмом понимается не только соответствие артикуляции актеров, но также и соответствие их мимике и жестикуляции с целью создания у зрителей иллюзии, будто текст на ПЯ произносится самими героями фильма.

Возвращаясь к вопросу о переводе кино и художественном переводе, отметим, что именно требование синхронизма приводит к тому, что перевод при дублировании может отличаться большей степенью «вольности», чем, к примеру, художественный перевод: «переводчик вынужден вносить изменения в текст, что может привести к некоторому формальному удалению от текста оригинала» [Горшкова 2006: 31]. Тем не менее, первоочередной задачей переводчика остается эквивалентный перевод.

Закадровое озвучание

На сегодняшний день самым распространенным видом перевода фильмов является создание текста для последующего актерского озвучивания.

Данный вид киноперевода особенно актуален для данной работы, поскольку исследуемый нами материал представлен примерами использования юридических терминов в речи персонажей телесериалов. При этом именно закадровое озвучание является основным способом перевода телесериалов. Однако именно данный способ перевода получил сравнительно небольшое освещение в научной литературе [Горшкова 2006].

Данный вид перевода осуществляется путем работы с фильмом в оригинальном варианте с тайм-кодом, а также диалоговым листом на языке оригинала.

Алгоритм работы переводчика является следующим: сначала необходимо внимательно просмотреть фильм, сверив его с диалоговым листом, т. е. убедиться, что весь звучащий на экране текст есть на бумаге. Все пропуски или расхождения необходимо внести в диалоговый лист.

Дальнейшие действия переводчика подробно описаны в статье С.А. Кузьмичева: «При первичном просмотре фильма необходимо также проставить тайм-коды в начале каждой сцены или эпизода, а также обозначить короткие и длинные паузы в каждой фразе, что впоследствии должно быть перенесено в русский перевод. Необходимо также сделать для себя пометки в диалогах там, где текст произносится в быстром темпе. Это нужно для последующего частичного сокращения при переводе. Разметка темпа и ритма нужна для облегчения работы актеров при озвучивании. Поскольку актерам не всегда удается произносить русский текст перевода в том же темпоритме, что в оригинальной версии, иногда необходима дополнительная компрессия текста в переводе» [Кузьмичев 2012: 145].

На этапе работы с монтажными или диалоговыми листами переводчик имеет дело с письменным текстом, а также имеет возможность неоднократно сверить перевод с оригиналом. Кроме того перед переводчиком не стоит

задача совмещения текста и артикуляции актеров, что предоставляет ему большую свободу. Это обстоятельство позволяет говорить о том, что данный вид киноперевода более приближен к художественному по сравнению с дублированием.

Тем не менее, следует учитывать продолжительность реплик героев и не выходить за заданные временные рамки, что может привести к необходимости компрессии текста на ПЯ. Таким образом, ограничение по времени остается важным техническим ограничением в данном виде перевода.

Субтитрование

Перевод при помощи субтитров является одним из двух (наравне с дубляжом) наиболее распространённых в мире видов КВП. В.Е. Горшкова предлагает следующее определение межъязыкового субтитрования, являющееся обобщением определений, данных этому термину специалистами из разных стран: «сокращённый перевод диалогов фильма, отражающий их основное содержание... и сопровождающий в виде печатного текста визуальный ряд фильма в его оригинальной версии, располагаясь, как правило, в нижней части экрана» [Горшкова, 2006: 39].

Отметим некоторые аспекты субтитрования с точки зрения его технической реализации.

1. Количество строк и символов в строке.

Как правило, используются двустрочные субтитры. Данные о количестве знаков в каждой строке варьируются от 35 до 38 символов. Традиционно субтитры располагаются по центру в нижней части экрана.

2. Продолжительность расположения на экране.

Согласно проведённым исследованиям, оптимальное время отображения двустрочного субтитра составляет 5-6 сек (с учётом средней скорости визуального восприятия — 15 символов в секунду) [Baldo, 2008: 105]. В.Е. Горшкова замечает, что в настоящее время «этот временной

интервал рассматривается как чрезмерный и сокращается до 4,5-5 сек» [Горшкова, 2006: 40].

3. Синхронизм.

Субтитры, передающие содержание реплики персонажа, должны появляться одновременно с началом её звучания. Соблюдение данного условия особенно важно при быстром диалоге или полилоге, чтобы зритель понимал, к какой именно реплике относится тот или иной субтитр [Матасов 2009].

Важно, чтобы субтитры не представляли трудности для восприятия зрителем, и позволяли иноязычному зрителю быстро осмыслить суть оригинального кинодиалога и уделять основное внимание развитию действия. Это достигается за счет сжатости и доходчивости используемых формулировок, что невозможно без определенных трансформаций оригинального текста.

Сходную мысль мы встречаем у С.А. Кузьмичева, который характеризует субтитрирование как «литературный письменный перевод, который делается по особым правилам, и где главным условием является предельная лаконичность при сохранении эстетических, стилистических и смысловых аспектов речи героев фильма ... Главное здесь - уяснить важность или второстепенность информации в исходном, звучащем с экрана тексте» [Кузьмичев 2012: 144].

В связи с этим, возможными приемами при субтитрировании являются компрессия и опущение. Компрессия может осуществляться на двух уровнях – лексическом (лексическое свертывание, аббревиация наименований организаций, названий государств и т.д.) и грамматическом (сложное предложение с множеством придаточных преобразуются в ряд простых предложений, а полные простые предложения — в предложения с эллипсисом) [Матасов 2009].

Что касается опущений, то здесь, в первую очередь, «упразднению подлежат фатические элементы разговора, обращения, ритуальные формулы

вежливости, повторы, а также диалоги на втором плане, не влияющие на понимание развития кинематографического действия» [Горшкова 2006: 73] Кроме того, могут быть опущены компоненты имён персонажей после их первого упоминания, наименования должностей и титулов персонажей после их первого упоминания, восклицательные междометия интернационального характера, дискурсивные маркеры (*now look here*), заполнители пауз (*you know, erm, tell you what*), обороты со значением личного отношения к предмету сообщения, обороты, поясняющие, как говорит персонаж (*quite honestly, seriously*) [Матасов 2009].

Принятие решения о важности/второстепенности информации, о котором говорит С.А. Кузьмичев, представляет значительную трудность для переводчика, поскольку в стремлении исключить из перевода избыточную информацию важно не уйти в другую крайность и не сделать текст субтитров сухим и исключительно информативным.

4.5. Перевод терминов в кинотексте

Вопросы перевода терминов в кино в теоретических источниках освещены мало, однако в некоторых работах, тем не менее, встречаются указания на возможность употребления специальной лексики в кинотексте: «нередки случаи, когда в вербальную ткань художественного фильма вплетаются элементы специальных текстов в виде развернутых реплик или монологов отдельных героев, что особенно характерно для фильмов на производственную тему, научно-фантастических лент» [Горшкова 2006: 13].

В работах, где так или иначе затрагивается проблема перевода терминов в кинотексте, отмечается необходимость прибегать к упрощению при переводе. Это связано, во-первых, с ориентацией перевода на целевую аудиторию, обладающую лишь самым общим представлением о той или иной профессиональной/научной сфере, что «позволяет кинопереводчику использовать функциональные аналоги, более понятные зрителю в стране ПЯ, или упрощать посредством генерализации сложные термины,

малоизвестные в стране ПЯ и требующие развёрнутого перевода-пояснения» [Матасов 2009: 88].

Введение неологизмов, транскрипция и транслитерация представляются исследователям неуместными в силу того, что переведенные таким образом термины могут быть непонятными зрителю, а потому такие приемы как приблизительный или контекстуальный перевод являются более предпочтительными, так как позволяют зрителю быстрее вникнуть в суть диалога. Кроме того, оправданными становятся такие приемы как опущение и нейтральные замены.

Выводы по Главе I

В данной главе мы обозначили основные теоретические положения исследования перевода юридической терминологии в кинотексте.

1. Базовым понятием для данной работы является термин. На основании анализа ключевых работ в области терминоведения и дефиниций данного термина, предложенных в теоретических источниках, мы полагаем, что для целей данной работы актуальным является определение, согласно которому термин понимается как номинативную специальную лексическую единицу (слово или словосочетание) специального языка, принимаемую для точного наименования специальных понятий. Важными представляются также положения о многослойности термина и о том, что в специальном тексте термин выступает в качестве единицы перевода.
2. Под юридическим термином в данной работе понимается слово или словосочетание, которое является обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличающийся смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью. В состав юридической терминологии входит как терминология права, так и терминология правоведения.
3. Трудности перевода в сфере права связаны, в первую очередь, с национально-культурной спецификой языка права, обусловленной особенностями развития различных правовых систем. Отсюда вытекают и терминологические трудности перевода, которые можно сводятся к отсутствию в ПЯ переводу понятий, обозначаемых терминами, явлениям синонимии и паронимии, неясности и нечеткости понимания термина в ИЯ.
4. Основными способами перевода юридических терминов в специальном тексте являются подбор эквивалентного термина российского права, материальное заимствование иноязычного термина путем транслитерации или транскрибирования,

калькирование, семантическое калькирование, пословный перевод, описательный перевод.

5. В силу наличия ряда общих черт между литературным сценарием и киносценарием с одной стороны, и художественным текстом и кинотекстом с другой стороны, киноперевод в данной работе рассматривается как вид художественного перевода. При этом кинопереводу может быть свойственна большая вольность в силу технических особенностей его реализации.
6. Киноперевод как аудиовизуальный перевод представлен 4 основными видами: дубляж, закадровое озвучание, субтитрование, синхронный закадровый перевод. Особенности, составляющие специфику киноперевода, включают необходимость укладки текста под артикуляцию актеров при дублировании, необходимость учитывать продолжительность реплик героев и не выходить за заданные временные рамки при закадровом озвучании, требование сжатости и доходчивости к используемым формулировкам при субтитровании.

Глава II Анализ юридической терминологии в аспекте киноперевода

Материалом для данного исследования послужили примеры использования юридических терминов в речи персонажей американских сериалов жанра юридической драмы (буквальный перевод с англ. *legal drama*). Фильмы, снятые в данном жанре включают элементы детектива, а также отображают работу обвинителей и защитников, рассмотрение дел в суде.

Источником материала послужили сериалы “The Good Wife” («Хорошая жена» в переводе кинокомпании Universal Russia) и “Boston Legal” («Юристы Бостона» в переводе телекомпании НТВ Плюс). Перевод сериалов выполнен закадровым озвучанием. Данные сериалы являются одними из наиболее ярких примеров данного жанра и а также содержат довольно большое количество примеров употребления юридических терминов.

В первой главе работы мы определили, что в художественном тексте функции терминов могут быть следующими:

1) Термины как средства создания научного колорита выполняют функцию непосредственного отображения действительности, называют профессиональные реалии, процессы, свойства. При этом термины выступают в своем номинативном значении.

2) Термины используются как средство речевой характеристики персонажей.

3) В художественном контексте термины могут использоваться в переносном, образном значении.

В нашем материале преобладающее большинство терминов выполняют первую из указанных функций, т.е. используются в своем прямом значении. Незначительное количество терминов используется в переносном значении.

Для удобства анализа мы разбили собранный материал на 3 группы:

1) Термины, обозначающие понятия англоязычной правовой системы, идентичные понятиям русской правовой системы (полные соответствия):

lawsuit, plaintiff, prosecution, defense, trial, witness, testimony, civil case, criminal case, defamation, fraud, acquittal

2) Термины, обозначающие понятия англоязычной правовой системы, частично соответствующие понятиям русской правовой системы (частичные соответствия):

slander, bail hearing, custody hearing, subpoena, settlement, carjacking

3) Термины, обозначающие понятия англоязычной правовой системы, отсутствующие в российской правовой системе (лакуны):

Miranda rights, Fruit of the Forbidden Tree, reasonable doubt, pro bono

В рамках работы нами было проанализировано **394** примера употребления юридических терминов. Из них 28% представлены терминами, обозначающими понятия англоязычной правовой системы, отсутствующие в российской правовой системе, 38% - термины, обозначающие понятия англоязычной правовой системы, идентичные понятиям русской правовой системы, и 33% составляют термины, обозначающие понятия англоязычной правовой системы, частично соответствующие понятиям русской правовой системы.

Итак, анализ показал довольно равномерное распределение терминов между тремя группами. Незначительный перевес полных соответствий в материале можно объяснить тем, что в эту группу входят в основном термины, которые являются ключевыми, базовыми для любой правовой системы понятиями, известными широкой аудитории, а потому довольно частотными. В эту группу входят термины, обозначающие участников судебного процесса, основные виды преступлений, а также мер пресечений.

В группу частичных соответствий входят термины, обозначающие виды преступлений и правонарушений. Это связано различиями в классификации преступлений в российском и общем праве. Большой пласт частичных соответствий представлен терминами, называющими тот или иной тип слушаний, которые проводятся в процессе подготовки к судебному разбирательству. То, что в российских реалиях называется предварительным слушанием, имеет ряд подвидов в системе общего права, в зависимости от того, какие вопросы решаются на слушании.

Лакуны представлены в основном правовыми реалиями системы общего права.

Рассмотрим способы перевода терминов в рамках каждой из трех групп.

2.1 Перевод терминов, обозначающих понятия англоязычной правовой системы, идентичные понятиям русской правовой системы.

Перевод терминов данной группы представлен следующими способами:

а) перевод эквивалентным термином;	51,6%
б) замена термина другим термином, обычно близким по значению;	10,8%
в) перевод приблизительным соответствием (обычным словом), нейтральная замена;	14,1%
г) пословный перевод;	2,5%
д) смысловое развитие;	5,8%
е) нулевой перевод;	4,1%
ж) перевод гиперонимическим соответствием	3,3%
з) описательный перевод	0,83%

Кроме того, в данной группе отмечаются случаи искажений (1,7%).

Как мы видим, преобладающее количество терминов в этой группе переводятся эквивалентными терминами. Таким образом, утверждение о том, что основным способом перевода терминов в художественном тексте является перевод соответствующим термином, подтверждается, в том числе, и применительно к кинопереводу.

Проиллюстрируем каждый из способов примерами.

а) Перевод термина эквивалентным термином

В данной категории представлены термины, связанные с возбуждением иска и судопроизводством, обозначающие некоторые виды преступлений и правонарушений, а также некоторые общеправовые термины.

civil suit	Well, the problem here, Christy, is any civil suit could be seen as... opportunistic.	Проблема в том, что гражданский иск в вашем случае может выглядеть авантюрой.
defamation	McKeon could withdraw the award and sue you for defamation	...засудит вас за клевету.
aiding and abetting	You're under arrest, for aiding and abetting in felony. Conspiracy to commit kidnapping	Вы арестованы за пособничество и сговор с целью похищения ребенка.
damages	The Demorys are seeking damages.	Демори требуют возмещения убытков.
burden of proof	There's a higher burden of proof in criminal cases	Б р е м я д о к а з а т е л ь с т в а в у г о л о в н ы х д е л а х в ы ш е.

	The problem, Susan, as we've explained—the burden of proof is really on us.	Проблема в том что бремя доказывания в данном случае лежит на нас
--	---	---

Термин *aiding and abetting* иллюстрирует характерную для англоязычного права тенденцию к дублетности. Что касается содержания данного термина, авторитетный словарь Black's Law Dictionary предлагает следующее определение:

That kind of connection with the commission of a crime which, at common law, rendered the person guilty as a principal in the second degree. It consisted in being present at the time and place, and doing some act to render aid to the actual perpetrator of the crime, though without taking a direct share in its commission.

В Уголовном кодексе Российской Федерации используется понятие пособничества:

«Пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью третьей статьи 206, частью первой статьи 208 настоящего Кодекса, наказывается лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет» [УК РФ ст. 205].

«Пособничество» можно признать полным соответствием данного термина. Иногда, желая воспроизвести форму исходного термина, переводчики предлагают переводить этот термин как «пособничество и подстрекательство». Подстрекателем, согласно УК РФ, считается лицо, «склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом» [УК РФ ст.33]. Однако в англоязычно термине оба компонента равнозначны, и коннотации подстрекательства, как это видно из дефиниции, в данном случае нет. Таким образом, вариант перевода «пособничество» можно рассматривать как эквивалентный термин.

Burden of proof, т.е. бремя доказательства (доказывания) – «правило распределения между участниками процесса обязанности обосновывать наличие тех или иных обстоятельств, существенных для разрешения

дела» [Экономика и право: словарь-справочник 2004]. Данный термин закреплен в лексикографических источниках и научной литературе, но не в законодательстве. В ГПК РФ используется понятие «обязанность доказывания». Согласно Кодексу «каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом» [ГПК РФ ст. 56]. Словосочетание «бремя доказательства» не используется ни в словарях, ни в теоретической литературе, соответственно, эквивалентным переводом следует считать только термин «бремя доказывания».

Рассмотрим, с чем связаны иные способы перевода терминов данной группы.

б) Замена термина другим термином, близким по значению.

damages	We further order the defendant to pay damages in the amount of \$125,000.	Ответчик обязан выплатить истцу компенсацию в размере 125 000 долларов.
conspiracy	Can't you charge him with conspiracy? Aiding and abetting?	Обвините его в пособничестве и соучастии.
	Conspiracy to commit battery.	Подстрекательство к нанесению побоев.

Термин *damages* традиционно переводят как «возмещение убытков». Под убытками понимается реальный ущерб, т.е. расходы, которые уже понесла сторона, также упущенная выгода – неполученные доходы. Помимо термина «возмещение убытков» в законодательстве встречается понятие компенсации, однако данная правовая категория описана недостаточно подробно, как отмечают правоведы [Аюпов 2011]. Тем не менее, этот термин используется, в частности, в сочетании «компенсация морального вреда», а

также в ряде нормативно-правовых актов (например, Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»).

Термин *conspiracy* соответствует используемому в российском законодательстве понятию «сговор» - одной из форм приготовления к преступлению. В американском праве *conspiracy – a combination or confederacy between two or more persons formed for the purpose of committing, by their joint efforts, some unlawful or criminal act.* Соучастием, согласно ст. 32 УК РФ признается «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления» [УК РФ ст.32].

Вариант перевода «подстрекательство» во втором примере обусловлен контекстом: обвиняемый, которого спровоцировал другой персонаж, не желая ввязываться в драку лично, заплатил случайному прохожему, таким образом, склонив его к нанесению побоев.

в) Перевод приблизительным соответствием (обычным словом), нейтральная замена.

continuance	That's why I'm filing for a continuance	Я подаю ходатайство об отсрочке.
false imprisonment	Legally that was false imprisonment	Юридически это было незаконно.

Рассмотрим определение первого термина. Согласно Black's Law Dictionary:

Continuance is the adjournment or postponement of an action pending in a court, to a subsequent day of the same or another term.

В российской судебной практике для описания подобной ситуации используется понятие «отложение разбирательства дела» [см. ГПК РФ ст. 169]. Понятие отсрочки используется в ряде нормативно-правовых актов и документов в различных контекстах, в том числе и в судебной практике,

однако правильнее говорить об отсрочке применительно к исполнению решения суда, чем к разбирательству как таковому [см. ГПК РФ ст. 203 Отсрочка или рассрочка исполнения решения суда, изменение способа и порядка исполнения решения суда].

Термину *false imprisonment* в российской практике соответствует понятие незаконного лишения свободы. Вероятно, решение не использовать термин в данном случае продиктовано стремлением избежать избыточности – по сюжету ясно, о каком незаконном действии идет речь в данной реплике.

д) Смысловое развитие

acquittal	It's all about finding the best strategy for acquittal	Мы просто разрабатываем лучшую стратегию защиты.
-----------	--	--

Словарь предлагает следующее определение термину *acquittal*:

The legal and formal certification of the innocence of a person who has been charged with a crime.

Таким образом, данный термин можно было бы перевести его прямым соответствием – оправдательный приговор. Желая предложить «удобный» для озвучивания перевод, т.е такую реплику, которая звучала бы естественно и по длительности не превышала бы значительно оригинальное высказывание, переводчик прибегает к смысловому развитию: лучший результат, которого может добиться адвокат – это оправдание клиента, а лучшая стратегия защиты – та, которая приводит к оправдательному приговору.

е) Нулевой перевод

Рассмотрим следующий пример, в котором используется уже знакомый нам термин:

acquittal	And that's why we're facing a retrial now, and not an acquittal.	Поэтому сейчас и идет повторное расследование.
-----------	--	--

Тем не менее, переводчик опустил вторую часть предложения, вероятно, желая предложить более компактный перевод и отказавшись от менее релевантной, на его взгляд, информации.

ж) Перевод гиперонимическим соответствием

preliminary hearing	This is a preliminary hearing to discuss the subpoena of Chumhum's algorithm.	На этом слушании мы обсуждаем необходимость ходатайства об алгоритме Чамхам.
---------------------	---	--

Для данного термина в российской судебной практике существует полный эквивалент – предварительное слушание.

2.2 Перевод терминов, обозначающих понятия англоязычной правовой системы, частично соответствующие понятиям русской правовой системы

Перевод терминов данной группы представлен следующими способами:

а) замена термина другим термином, близким по значению;	33,7%
б) перевод гиперонимическим соответствием, также замена видового понятия родовым, генерализация;	23,5%
в) перевод приблизительным соответствием (обычным словом), нейтральная замена	11,2%
г) пословный перевод	9,2%
д) нулевой перевод;	7,1%
е) смысловое развитие	5,1%
ж) описательный перевод	2,04%

Случаи искажений в данной группе составляют 3,06%.

Преобладающими способами перевода терминов в этой группе являются перевод гиперонимическим соответствием и перевод близким по значению термином. Этот результат соотносится с классификацией частичных соответствий, приведенной нами в теоретической части работы. Частичные соответствия можно разделить на две подгруппы: а) включения, т.е. случай, когда круг значений одного слова шире, чем круг значений другого слова; б) пересечения, если слова в ИЯ и в ПЯ - имеют как совпадающие, так и расходящиеся значения. Таким образом, мы имеем дело с генерализацией в том случае, если объем понятия русскоязычного термина шире и включает объем понятия исходного термина. Термин переводится близким по значению термином, если объемы их понятий пересекаются.

Рассмотрим конкретные, наиболее иллюстративные примеры в каждой группе.

а) Замена термина другим термином, близким по значению

compensatory damages	There's been no claim for punitive damages, only compensatory	не было требования о штрафных санкциях, только о компенсации.
punitive damages	But our fear was the jury could be so outraged, they might artificially inflate compensatories as a de facto punit, so we opted to bifurcate	наши основные опасения в том, что присяжные назначат штраф
contempt	you can hold me in contempt	можете задержать меня за неуважение

emotional distress	A part of her emotional distress claim goes to how you informed her of her husband's death	Ее заявление о причинении морального ущерба основано на том, как вы сообщили ей о смерти ее мужа.
expert witness	We've got two more expert witnesses to get through by lunch	мы до обеда должны допросить еще двух экспертов.
homicide	We're dealing with a potential homicide	Мы имеем дело с потенциальным убийством.

Понятие *damages* как возмещение убытков и его соотношение с понятием компенсации мы рассмотрели выше. Здесь хотелось бы отметить принятое в системе общего права разделение данного понятия на *compensatory damages - a sum of money awarded in a civil action by a court to indemnify a person for the particular loss, detriment, or injury suffered as a result of the unlawful conduct of another*

и *punitive damages - monetary compensation awarded to an injured party that goes beyond that which is necessary to compensate the individual for losses and that is intended to punish the wrongdoer.*

В российских правовых реалиях подобного разделения нет - убытки делятся на реальный ущерб и упущенную выгоду по совсем иным основаниям. Поэтому, чтобы не потерять элемент наказания, который присутствует в исходном термине *punitive damages*, переводчик прибегает к понятию штраф, который является мерой наказания, но не выплачивается в пользу потерпевшего.

Штрафные санкции, второй вариант перевода этого термина, также не является полным эквивалентом, поскольку данное понятие подразумевает штраф, предусмотренный конкретным договором, в то время как punitive damages предусмотрены законодательством.

Реплика “I will hold you in contempt” часто звучит во время сцен в зале суда, когда один из участников судебного процесса ведет себя неуважительно по отношению к суду. Неуважение в данном случае заключается в следующем:

Contempt of court is committed by a person who does any act in willful contravention of its authority or dignity, or tending to impede or frustrate the administration of justice, or by one who, being under the court's authority as a party to a proceeding therein, willfully disobeys its lawful orders or fails to comply with an undertaking which he has given.

Понимание неуважения к суду в российских правовых актах гораздо уже и сводится в основном к оскорблению: «Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, ... То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия ...» [УПК РФ ст. 297]

Объемы понятий *emotional distress* и «моральный вред (ущерб)» также пересекаются, но не совпадают. Моральный вред в отечественном законодательстве противопоставляется имущественному вреду и включает физические или нравственные страдания. Выделение такого вида ущерба как *emotional distress* происходит на иных основаниях, как правило, в противопоставлении к ущербу для здоровья: *an element of damages including "the mental suffering resulting from the excitation of the more poignant and painful emotions, such as grief, severe disappointment, indignation, wounded pride, shame, public humiliation, despair, etc.*

В отечественной судебной практике эксперт традиционно не принимает участия в судебном разбирательстве, перекрестный допрос свидетеля принят в странах общего права. В обязанности эксперта, согласно УПК РФ входит

производство судебной экспертизы и дача заключения [УПК РФ ст.57]. Понятия эксперта и свидетеля разводятся. В то же время в англоязычной практике *expert witnesses* “testify in regard to a professional or technical matter arising in the case”.

Классификация преступлений в отечественном законодательстве и в законодательстве стран общего права значительно отличается, с чем и связано отсутствие полных эквивалентов для таких терминов. Так, к примеру, УК РФ различает убийство – «умышленное причинение смерти другому человеку», и причинение смерти по неосторожности. Используемый в примере термин *homicide* обладает более широким значением. Следует отличать его от термина *murder*: “murder is a form of criminal homicide; other forms of homicide might not constitute criminal acts”.

б) генерализация, перевод гиперонимическим соответствием:

assault	Assault with a deadly weapon	нападение с применением оружия...
	Not when the means involve kidnapping, FBI impersonation, false imprisonment, chopped off fingers, extortion and assault	не тогда, когда средство – это похищение, незаконное лишение свободы, шантаж и насилие

Рассмотрим первый пример. Прежде всего, необходимо дать определение исходному термину:

At Common Law, an intentional act by one person that creates an apprehension in another of an imminent harmful or offensive contact. In criminal law, the attempted battery type of assault requires a Specific Intent to commit battery.

С точки зрения российских реалий данному термину частично соответствуют понятия «нападение» и «угроза применения насилия». В законодательстве мы находим следующее определение нападения:

«Под нападением следует понимать действия, направленные на достижение

преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения...» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 N 1 "О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм"].

Также следует учитывать, что нападение включает в себя противоправные действия не только по отношению к потерпевшему, но и по отношению к охраняемым законом объектам. Таким образом, нападение является более широким понятием по двум аспектам: во-первых, нападение включает в себя не только угрозу применения насилия, но также и само насилие, во-вторых, объектом нападения может быть не только физическое лицо.

Предложенный вариант перевода, насилие, также является более широким понятием, так как подразумевает не только умышленное противоправное физическое воздействие на другое лицо, но и психическое воздействие на потерпевшего. В определении термина *assault* содержится указание на *imminent harmful or offensive contact*, т.е. физическое воздействие.

bail hearing	Our investigator can get you up to speed for the bail hearing at 3.	Следователь тебе поможет, слушание в три часа.
--------------	---	--

В данном переводе опущен компонент *bail* – *освобождение под залог (поручительство)*, что обусловлено необходимостью предложить более компактный перевод в связи с ограничением по времени. Кроме того, данный компонент не несет значительной смысловой нагрузки, т.к. далее по сюжету становится ясно, какие именно вопросы решаются на слушании.

subpoena	These are better than subpoenas.	Это эффективнее, чем повестка в суд.
----------	----------------------------------	--------------------------------------

Black's Law Dictionary определяет термин *subpoena* следующим образом:

The process by which the attendance of a witness is required is called a "subpoena." It is a writ or order directed to a person, and requiring his attendance

at a particular time and place to testify as a witness. It may also require him to bring with him any books, documents, or other things under his control which he is bound by law to produce in evidence.

Из определения ясно, что, в отличие от русскоязычного понятия *судебная повестка*, которая может быть использована для вызова в суд, как свидетелей, так и лиц, непосредственно причастных к правонарушению, *subpoena* направляется только свидетелям, либо экспертам. Однако данное отличие скорее релевантно для перевода с русского на английский и тем более несущественно для перевода неспециального текста.

carjacking	The cops began to think it was actually a murder disguised as a carjacking.	Поэтому полиция решила, что это было у б и й с т в о , замаскированное под угон.
------------	---	--

В данном случае мы имеем дело с терминами *carjacking*
the criminal taking of a motor vehicle from its driver by force, violence, or intimidation

и *угон*, который подразумевает неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством, как без применения насилия, так и с применением насилия разной степени тяжести.

В целом прием генерализации довольно часто используется в данной группе терминов.

в) Нулевой перевод

assault	I'll take you to court for assault, man	Я подам на вас в суд.
custody	That's too much custody for Super Dad	Это слишком для супер-папаши
deposition	This is a tough deposition for everybody	Н а м в с е м непросто.

Термин *custody*, или, в данном случае, *child custody*, употребляется в контексте бракоразводного процесса, и понимается как “support and control of a child that is determined by the court when the parents of the child are divorced or separated”. В российском семейном законодательстве используются термины «опека» и «попечительство», однако лишь в тех случаях, когда ребенок остается без родительской опеки: «Опека и попечительство над несовершеннолетними устанавливаются при отсутствии у них родителей, усыновителей, лишении судом родителей родительских прав, а также в случаях, когда такие граждане по иным причинам остались без родительского попечения, в частности когда родители уклоняются от их воспитания либо защиты их прав и интересов» [ГК РФ ст. 31].

Термин *deposition* - *the taking and recording of testimony of a witness under oath before a court reporter in a place away from the courtroom before trial* – имеет в отечественной практике частичное соответствие – показания – сведения, сообщаемые обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим, свидетелем на допросе в ходе досудебного производства или в суде [УПК РФ ст. 76-79]. Если мы понимаем термин *deposition* как процесс, частично эквивалентным следует считать понятие «допрос», который также проводится как в суде, так и до судебного разбирательства.

В данных примерах решение переводчика отказаться от перевода термина обусловлено не отсутствием эквивалента в ПЯ, так как в приведенных выше случаях перевод термином с более широким значением или частично совпадающим значением был бы возможен без потери эквивалентности перевода. Вероятно, подобные примеры следует объяснять стремлением переводчика переводить не термин, а реплику целиком, имитируя при этом спонтанный диалог, добиваясь естественности звучания, и опуская термин как избыточный.

***в) перевод приблизительным соответствием (обычным словом),
нейтральная замена***

settlement	And yet I got you to a settlement.	И все же мне удалось уговорить вас на эту встречу.
------------	------------------------------------	--

Обратимся к словарю за определением понятия *settlement*:

the act of adjusting or determining the dealings or disputes between persons without pursuing the matter through a trial.

В российских правовых текстах встречается понятие мировое соглашение (судебное и внесудебное), которое могло бы быть эквивалентным переводом в данном случае. Однако переводчик отказывается от этого варианта. Это можно объяснить тем, что в данном случае речь идет о встрече для обсуждения условий такого соглашения.

д) Описательный перевод

evidentiary hearing	We shall hold an evidencary hearing.	Мы проведем слушание о допустимости доказательств.
---------------------	--------------------------------------	--

И.С. Алексеева определяет описательный перевод как «лексическую замену с генерализацией, сопровождаемую лексическими добавлениями и построенную по принципу определения понятия» [Алексеева 2004: 169]. В данном случае мы имеем дело с понятием, обозначающим такой тип слушания, во время которого решается вопрос о наличии достаточного количества доказательств и оснований для судебного разбирательства. Вопросы о допустимости доказательств на таком слушании также могут решаться.

е) Смысловое развитие

subpoena	You want something on your witness, get a subpoena.	Хотите о свидетеле (поговорить)? В суде и поговорим.
----------	---	--

В данном случае мы имеем дело уже знакомым термином в ином контексте. Буквальный перевод «получите повестку в суд» здесь невозможен,

так как данная реплика адресована адвокату прокурором штата. Персонаж таким образом ставит точку в разговоре со стороной защиты (разговор происходит вне зала суда), что объясняет решение переводчика отказаться от более эквивалентного перевода.

2.3 Перевод понятий, отсутствующих в российской правовой системе

Перевод терминов данной группы представлен следующими способами:

а) перевод приблизительным соответствием (обычным словом), нейтральная замена;	25%
б) пословный перевод;	22,5%
в) замена термина другим термином, близким по значению;	10%
г) нулевой перевод;	8,75%
д) описательный перевод;	7,5%
е) смысловое развитие;	6,25%
ж) перевод гиперонимическим соответствием, также замена видового понятия родовым, генерализация;	2,5%
з) транскрипция	2,5%

Кроме того, в данной группе отмечаются случаи искажений.

Перевод терминов в данной категории равномерно представлен как трансформациями, так и переводческими неологизмами. Проиллюстрируем каждый способ примерами.

а) Перевод приблизительным соответствием (обычным словом), нейтральная замена

declaration against her interest	Even so, your Honor, for her to incriminate her own son would be a declaration against her interest	Обвинение сына в убийстве противоречило интересам жертвы
dying declaration	It was a dying declaration, and therefore, an exception to the hearsay rule	Это было предсмертное утверждение и соответственно, исключение из правил о показаниях с чужих слов.
reasonable doubt	But was that enough for reasonable doubt?	Веские ли это основания для сомнений?

Первые два примера тесно связаны с понятием hearsay, которое в системе общего права обозначает показания, полученные с чужих слов, т.е. заявления, сделанные вне зала суда:

A term applied to that species of testimony given by a witness who relates, not what he knows personally, but what others have told him, or what he has heard said by others.

Такие показания считаются, как правило, недопустимыми в суде. Однако из этого правила есть исключения.

Одним из исключений из правила о недопустимости показаний с чужих слов являются заявления, которые можно классифицировать как *dying declaration* - *a statement made by a declarant who, when making the statement, believed death to be imminent, is admissible to show the cause or circumstances of the death*. Важно, чтобы человек, делающий такое заявление, знал о скором неизбежном наступлении смерти, а также, чтобы заявление касалось обстоятельств его смерти.

Вторым исключением из правила являются утверждения, сделанные в ущерб собственным интересам - *declaration against one's interest*. Таким образом, если в результате сделанного заявления лицо рискует понести убытки, либо быть привлеченным к уголовной либо гражданской ответственности, оно может быть использовано как доказательство в суде.

В российском праве данные правовые категории отсутствуют, что позволяет отнести эти примеры к категории лакун. Обратимся к определению термина *reasonable doubt*:

a standard of proof that must be surpassed to convict an accused in a criminal proceeding.

Поскольку в российском праве данный принцип отсутствует, переводчик использовал нейтральное соответствие, выражающее самую общую суть понятия, но достаточное, чтобы передать опасения героя.

б) Пословный перевод

reasonable doubt	Do you have reasonable doubt?	У вас есть обоснованные сомнения?
declaratory judgment	The best thing I feel would be to go for an immediate declaratory judgment	Думаю, лучше всего было бы просить о деклараторном решении.

Термин *reasonable doubt* рассматривался нами выше, в контексте перевода термина нейтральным, общеупотребительным словом. Словосочетание «обоснованное сомнение» как термин не закреплено, но используется в российских правовых актах в самых различных контекстах. Вероятно, именно по этой причине был выбран именно этот вариант перевода, так как стоит отметить, что единого варианта перевода термина *reasonable doubt* нет (возможен также перевод «разумное сомнение»).

Термин *declaratory judgment* означает следующее: *a judgment which simply declares the rights of the parties, or expresser, the opinion of the court on a question of law, without ordering anything to be done.*

Словосочетание «деклараторное решение» не используется ни в нормативно-правовых актах, ни в специальной литературе, поэтому можно утверждать, что здесь мы имеем дело с редким случаем использования неологизма в кинопереводе.

в) Описательный перевод

bar exam	Ryan Alprin went to law school, but failed his bar exam	...но провалил экзамен в коллегии адвокатов
hearsay	Bring a motion in limonene. It's hearsay	С у д е б н о е ходатайство, показания с чужих слов.
cease-and-desist order	Send me the cease-and-desist order	Хорошо, пришлите приказ о запрещении

Выше мы уже приводили определение понятия *hearsay*. В российском законодательстве есть указание на доказательства, которые следует считать недопустимыми,

«К недопустимым доказательствам относятся: показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности» [УПК РФ ст.75].

но нет специального, закрепленного в нормативно-правовых актах термина для такого рода показаний, что дает нам основания считать данный термин лакуной.

Предложенный переводчиком вариант представляется эквивалентным, а решение не использовать употребленное в УПК понятие «показания, основанные на слухе» - верным, поскольку такой перевод был бы не совсем точным, поскольку слухи обладают меньшей достоверностью, чем показания *hearsay*, которые могут быть достоверными, но не допустимыми в силу того, что их достоверность нельзя установить на перекрестном допросе.

Black's Law dictionary определяет термин *cease-and-desist order* следующим образом:

a legal order directing a party to immediately stop a particular course of action or conduct.

з) Нулевой перевод

due diligence	Detective Briggs, doing an admirable amount of due diligence, confirmed that ...	Детектив Бриггс выяснил тот факт, что ...
---------------	--	---

Понятие *должной осмотрительности* встречается в российских нормативно-правовых актах, однако исключительно в контексте налогового права. Кроме того, определение данного понятия нигде не закреплено. Однако в англоязычной практике данный термин используется в различных отраслях права и в самом широком смысле означает следующее:

the level of judgement, care, prudence, determination, and activity that a person would reasonably be expected to do under particular circumstances

В данном случае имеется в виду, что детектив особенно тщательно проверил всю информацию. Переводчик, вероятно, опустил эту информацию как незначительную для сюжета, будучи также ограниченным во времени.

д) Замена термина другим термином, близким по значению

affidavit	You have an affidavit from three different independent psychiatrists who evaluated her	у вас есть заключение трех независимых психиатров, осмотревших ее.
	Your Honor, we have an affidavit from Jesse Martin	у нас есть показания Джесси Мартина

voir dire	We just know it wasn't in juror number two's voir dire	но этого не было в анкете присяжного.
-----------	--	---------------------------------------

Рассмотрим определение термина *affidavit*:

a written statement of facts voluntarily made by an affiant under an oath or affirmation administered by a person authorized to do so by law.

В практике юридического перевода принято переводить данный термин неологизмом путем транскрипции или транслитерации. Однако в данном случае представляется возможным предложить такой перевод, как «заключение», либо «показания», так как данные термины широко используются в судебной практике, верно передают суть сказанного и понятны целевой аудитории.

Понятие *voir dire* означает

the preliminary examination which the court may make of one presented as a witness or juror, where his competency, interest, etc., is objected to.

то есть в данном контексте речь идет о допросе и проверке кандидатов в суд присяжных. Этот подразумевает и допрос в суде в присутствии судьи и адвокатов. В отечественной судебной практике суд присяжных предусмотрен, но применяется достаточно редко. Тем не менее, в УПК РФ прописан регламент отбора присяжных заседателей:

«После назначения судебного заседания по распоряжению председательствующего секретарь судебного заседания или помощник судьи производит отбор кандидатов в присяжные заседатели из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки.

2. Секретарь судебного заседания или помощник судьи проводит проверку наличия предусмотренных федеральным законом обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела» [УПК РФ Ст. 326].

Таким образом, процессы отбора присяжных в американской судебной практике и в российском законодательстве отличаются – в отечественной

практике не предусмотрен допрос кандидатов в присяжные перед судом, тот процесс, который понимается под термином *voir dire*. Однако отбор осуществляется, очевидно, на основании заполненных анкет. Поэтому менее эквивалентный термин в переводе представляется оправданным

е) Смысловое развитие

Fruit of the Forbidden Tree	But there's nothing here that rises to the level of Fruit of the Forbidden Tree.	Я не вижу ничего критичного в этом материале.
cease-and-desist order	I need you to call a blogger and intimidate him with a cease-and-desist order	позвони блоггеру и предупреди о противоправных действиях.

Данной репликой судья объясняет, почему он принял решение отклонить прошение защиты об исключении определенных материалов из дела.

Принцип *Fruit of the Forbidden Tree*, или *Fruit of the Poisonous Tree*, позволяющий исключить те или иные доказательства из судебного процесса, подразумевает следующее:

in criminal law, the doctrine that evidence discovered due to information found through illegal search or other unconstitutional means (such as a forced confession) may not be introduced by a prosecutor

Данный принцип отсутствует в российском праве, и поэтому смысловое развитие как прием перевода в данном случае оправдан.

Термин *cease-and-desist order* был нами уже рассмотрен, и обозначает судебный приказ о немедленном прекращении каких-либо противоправных действий. В данном случае мы имеем дело с заменой следствия причиной: пригрозить подобным приказом значит предупредить о том, что действия, которые кто совершает данное лицо, незаконны.

ж) Перевод гиперонимическим соответствием, также замена видового понятия родовым, генерализация;

pro bono	I'm just glad your pro bono's going well.	Очень рад, что твое дело идет весьма неплохо.
----------	---	---

Дела *pro bono* в англоязычной юридической практике ведутся на благотворительных началах. Данная практика существует в России, однако отсутствует емкий термин для обозначения такого рода дел, что позволяет прибегнуть к генерализации. К тому же характер работы был пояснен ранее по сюжету.

з) Транскрипция

affidavit	So it's my word, my truthful word against her lying affidavit	Мое слово правды против ее лживых affidavits.
-----------	---	---

Здесь мы имеем дело еще с одним редким случаем использования неологизма в кинопереводе. Как мы отмечали выше, в подобных случаях лучше прибегнуть к переводу нейтральной заменой или близким по значению словом, так как данный перевод будет мало понятен зрителю, вероятно, мало знакомому с американскими правовыми реалиями.

Итак, как мы отмечали в первой главе данной работы, в специальном тексте термин выступает в качестве единицы перевода, а также, как правило, переводится непосредственным эквивалентом, если такой эквивалент существует в ПЯ. Однако в художественном тексте единицей перевода может стать единица любого языкового уровня, от слова и словосочетания до всего текста как такового, и потому способы перевода терминов будут иными.

Основной принцип перевода - термин переводится термином, если термин ИЯ имеет эквивалент в ПЯ. При этом эквивалентный термин на ПЯ

должен полностью соответствовать термину на ИЯ в отношении содержания и употребления и переводится с соблюдением точности формы.

Однако здесь следует сделать оговорку. Даже при наличии точного соответствия термину в ПЯ, точный перевод терминов в кино не всегда обязателен, а иногда и нежелателен. Это связано с тем, что рецепиенты переводного материала в среднем обладают лишь самым общим представлением об особенностях той или иной профессиональной сферы, что позволяет переводчику использовать функциональные аналоги, более понятные зрителю в стране ПЯ.

И.С. Алексеева выделяет три типа переводческих соответствий: однозначные эквивалентные соответствия; вариантные соответствия; соответствия, порожденные самим переводчиком, — трансформациями [Алексеева 2004]. На основе анализа полученного материала, мы определили, что в переводе юридических терминов в кинотексте представлены все три типа соответствий, однако первый тип - однозначные эквивалентные соответствия – и третий – трансформации – являются наиболее частотными.

Однозначные соответствия представлены не только терминами, которые мы отнесли к группе полных соответствий, но также и лакунами, для которых, тем не менее, существует устоявшийся в специальной литературе эквивалент (например, аффидевит, обоснованное сомнение). Таким образом, однозначные соответствия представлены следующими переводческими приемами:

- 1) Перевод эквивалентным термином
- 2) Транскрипция
- 3) Калькирование
- 4) Пословный перевод

В трудах по теории перевода приводятся различные классификации переводческих трансформаций. В результате анализа теоретической литературы и полученного материала, мы определили, что наиболее

актуальными видами трансформаций для данной работы являются следующие:

- 1) Описательный перевод
- 2) Перевод гиперонимическим соответствием, также замена видового понятия родовым, генерализация
- 3) Замена термина другим термином, обычно близким по значению
- 4) Перевод приблизительным соответствием (обычным словом), нейтральная замена
- 5) Нулевой перевод
- 6) Опускание

Под нулевым переводом мы понимаем отсутствие перевода для термина, в то время как под опущением – опущение компонента термина.

- 7) Смысловое развитие

В целом можно отметить, что чем более «чужим» является термин для российской правовой системы, реже переводчик стремится к переводу термина термином и тем чаще идет по пути упрощения. Это объясняется различиями в правовых системах, ориентацией на аудиторию, ограничениями по времени.

Выводы по Главе II

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. В исследуемом материале наблюдается равномерное распределение терминов по трем типам лексических соответствий, с небольшим перевесом в группе полных эквивалентов, что может быть объяснено частотностью терминов, представленных в данной группе. С точки зрения классификации терминов в зависимости от отраслевой принадлежности в материале представлены термины гражданского права, уголовного права, семейного права, финансового права.
2. Перевод терминов, которые, как мы определили, имеют полные соответствия в русском языке, в преобладающем большинстве случаев осуществляется эквивалентным термином, что соотносится с утверждением о том, что основной принцип – перевод термина эквивалентом – сохраняется и в художественном переводе. Иные относительно частотные способы перевода в данной группе - замена термина другим термином, обычно близким по значению, и перевод приблизительным соответствием (обычным словом), нейтральная замена. Это можно объяснить тем, что мы имеем дело с переводом неспециального текста, который не стремится к абсолютной терминологической точности, а потому использование близких по значению терминов оправданно, если различие в значении не значимо для сюжета и целевой аудитории.
3. Перевод терминов, имеющих частичные соответствия в русском языке, сводится к двум основным способам: замена термина другим термином, обычно близким по значению, и перевод гиперонимическим соответствием. Такой результат соотносится с положением о включениях и пересечениях как двух видах частичных соответствий. Помимо этого в данной группе значительно увеличилось количество примеров нулевого перевода.

4. Перевод терминов последней группы, т.е. понятий, отсутствующих в российской правовой системе, представлен в основном такими способами, как перевод приблизительным соответствием (обычным словом), описательный перевод, пословный перевод, нулевой перевод. Переводчик обычно прибегает к пословному переводу при введении неологизма, при этом рекомендуется сопровождать такой термин пояснением. В кинопереводе этот способ возможен, если переведенный таким образом термин является семантически прозрачным, то есть не представляет трудности для восприятия и понимания зрителем.

Заключение

Сфера функционирования юридической терминологии не ограничена специальными текстами, и юридические термины в кинотексте представляют не менее богатый материал для исследования. В особенности это касается таких понятий, для которых в российском праве есть лишь неполные соответствия, либо такие соответствия и вовсе отсутствуют. Поскольку речь идет об англо-русских переводах и, соответственно двух разных правовых системах, подобных примеров обнаруживается немало. Право как область знания имеет сильную национальную специфику, что приводит к определенным трудностям: отсутствие правовых категорий, присущих общему праву, и, как следствие, отсутствие в ПЯ терминов, достаточно полно и точно передающих значение иноязычного понятия, многочисленные случаи несовпадения объема значений у так называемых терминов-аналогов, а также концептуально-семантические различия терминов, имеющих сходный фонетический облик и общую этимологию.

Однако задача кинопереводчика, с одной стороны, упрощается, поскольку на нем не лежит та ответственность, с которой сталкивается переводчик, выполняющий перевод юридического документа.

С другой стороны переводчик сталкивается с рядом особенностей КВП, которые связаны с технической стороной его реализации. У переводчика нет возможности подробно раскрывать значение того или иного термина, а также прибегать к таким способам перевода как транскрипция/транслитерация, калькирование и пословный перевод, поскольку в таком случае перевод может быть слишком сложен для восприятия зрителем. Кроме того, переводчику следует учитывать, что актеры на экране имитируют живую спонтанную речь, и исходить из этого при выборе способов перевода, чтобы добиться естественности звучания и легкости произнесения реплик. Этим объясняется тенденция переводчиков чаще прибегать к нейтральным заменам и опущениям при переводе частичных соответствий и лакун.

В данном исследовании мы рассмотрели только такой вид киноперевода, как закадровое озвучание, что связано со спецификой материала – именно этот способ используется при переводе телесериалов. Такие аспекты изучения юридических терминов в кинопереводе как перевод терминов при дублировании и субтитровании могут послужить материалом для дальнейших исследований. Кроме того, исследуемый материал можно расширить, включив примеры не только из американских, но и британских сериалов и художественных фильмов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново, 2004.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т., Т.2. М., 1981.
3. Алексеева И. С. Введение в перевод введение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв, фак. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004
4. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей. СПб.: Издательство «Союз», 2001.
5. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации: Учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2005
6. Алимов В.В. Юридический перевод: практический курс. Английский язык: учебное пособие. М.: Ком Книга, 2005
7. Ачкасов А.В., Третьякова Т.П. Динамический потенциал контекста в определении устойчивости терминов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2012. №2 С.41-45.
8. Аюпов О.Ш. Компенсация и возмещение как смежные понятия // Вестник Томского государственного университета, 2011, № 350, С. 116–119
9. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 2008.
10. Бондарева Н.А. Способы перевода терминов уголовного права в русском и английском языках // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2014. №172 С.74-79.

11. Бузаджи Д.М. Киноперевод: мало что от Бога, много чего от Гоблина. Мосты N4(8)/2005. - М.: Р.Валент, 2005.
12. В.Ю. Картухин. Отдельные аспекты использования юридической терминологии как средства законодательной техники в правотворчестве субъектов РФ. <http://www.lawmix.ru>
13. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001.
14. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980
15. Ворошилова, М.Б. Креолизованный текст: кинотекст [Текст] / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика - Выпуск 2 (22). - Екатеринбург, 2007.-С. 106-110.
16. Горшкова В.Е. Перевод в кино : [монография] / В.Е. Горшкова ; Федер. агентство по образованию, Иркут. гос. лингвист. ун-т. - Иркутск : [б.и.], 2006.
17. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2008.
18. Давид Р. Основные правовые системы современности. М.: Прогресс, 1988.
19. Иконникова В.А. Возникновение и развитие культурного компонента в англоязычной юридической терминологии: дисс. на соиск. уч. степ. доктора филол. н. Москва, 2014

20. Иконникова В.А. Особенности семантики английских юридических терминов в текстах международного контрактного права : дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук: М., 2005
21. Кузьмичев С.А. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода. // ВЕСТНИК Московского государственного лингвистического университета М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2012.
22. Лантюхова Н.Н., Загоровская О.В., Литвинова Т.А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Вестник ВИ ГПС МЧС России. 2013. №1 (6) С.42-45.
23. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
24. Лотман Ю.М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики // Лотман Ю.М. Об искусстве. – СПб., 1998. – 372 с.
25. Лутцева М.В. Английская юридическая терминология и способы ее перевода на русский язык// Вестник Воронежского государственного университета: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2007, № 2 (ч. 1). - С.110-113
26. Малюкова Е.В. Различные подходы к определению понятия «термин» и «терминология» в юрислингвистике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2011.

27. Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. н. Москва, 2009
28. Милославская Д.И. Современный русский язык в сфере административно-правовой и общественной деятельности. М.: РУДН, 2008.
29. Наговицына И.А. Лингвистические средства сохранения комического эффекта в ситуативной модели перевода (на материале перевода комедийных фильмов): дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук: СПб., 2016
30. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. н. Москва, 2013
31. Некрасова, Т.П. Юридические термины в кино / Т.П. Некрасова // Мосты. Журнал переводчиков. - 2006. - №2(10). - С. 42-44.
32. Нестерович В.М. Проблемы перевода юридических терминов // Право и управление. XXI век. - 2011. - № 2. - С. 77-79
33. Панаева Е.В. Функции специальной лексики в художественном тексте: дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. н. Москва, 2005
34. Скоромыслова, Н. В. Теоретический аспект перевода художественных фильмов / Н. В. Скоромыслова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. - 2010. - № 1. - С. 153-156.

35. Слышкин, Г.Т., Ефремова, М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Т. Слышкин, М.А. Ефремова. - М.: Водолей Publishers, 2004
36. Суперанская А.В. Общая терминология: Вопросы теории / отв. ред. Т.Л. Канделаки. М., 2012
37. Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №2 (26) С.176-182.
38. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002
39. Хижняк С.П. Юридическая терминология: формирование и состав. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997.
40. Червонюк В.И., Гойман-Калинский И.В., Иванец Г.И., Элементарные начала общей теории права: Учебное пособие для вузов / Под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Червонюка. М.: КолосС, 2003.
41. Швейцер А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988.
42. Шелов С.Д. Еще раз об определении понятия «термин» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2010, № 4 (2), С. 795–799
43. Шелов С.Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения: [монография] Санкт-Петербург: Филологический фак. Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2003.

44. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 1990.
45. Cao D. Translating law, Clevedon: Multilingual Matters Ltd., 2007
46. Haigh, Rupert. Legal English. Abingdon: Routledge-Cavendish, 2009
47. Косбес А. The Challenges of Intercultural Legal Communication [Электронный ресурс]. URL: http://www.emuni.si/press/ISSN/1855-3362/1_053-071.pdf
48. Künnecke M. Translation in the EU: Language and Law in the EU's Judicial Labyrinth [Электронный ресурс]. URL: http://www.maastrichtjournal.eu/pdf_file/ITS/MJ_20_02_0243.pdf
49. Ostarhild E. Aspects of Legal Translation in Europe: The Need for Comparable Standards [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tradulex.com/articles/Ostarhild.pdf>
50. Paquin R. (b) Translator, Adapter, Screenwriter. Translating for the audiovisual [Text] / R. Paquin // Translation Journal. - 1998. - Vol. 2.
51. Sarcevic S. Legal Translation and Translation Theory: a Receiver-oriented Approach [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tradulex.com/Actes2000/sarcevic.pdf>
52. Szarkowska, A. The Power of Film Translation. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.translationdirectory.com/article477.htm>

Список использованных словарей:

1. Большой юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Б. Барихина. М, 2004.
2. Краткий словарь категорий и понятий теории государства и права под ред. В.М. Шадрина, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://lawcanal.ru/html.acti.terminu.actii.tgp.html>
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003.
4. Юридический словарь, 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18432>
5. The Law Dictionary Featuring Black's Law Dictionary Free Online Legal Dictionary 2nd Ed. [Электронный ресурс]. URL: <http://thelawdictionary.org/>
6. TheFreeDictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thefreedictionary.com>

Список сокращений:

1. ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации
2. УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации
3. УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
4. ПЯ – переводящий язык
5. ИЯ – исходный язык
6. КВП – кино-видеоперевод

Приложения

Диаграмма 1. Способы перевода терминов, имеющих полные соответствия в русском языке

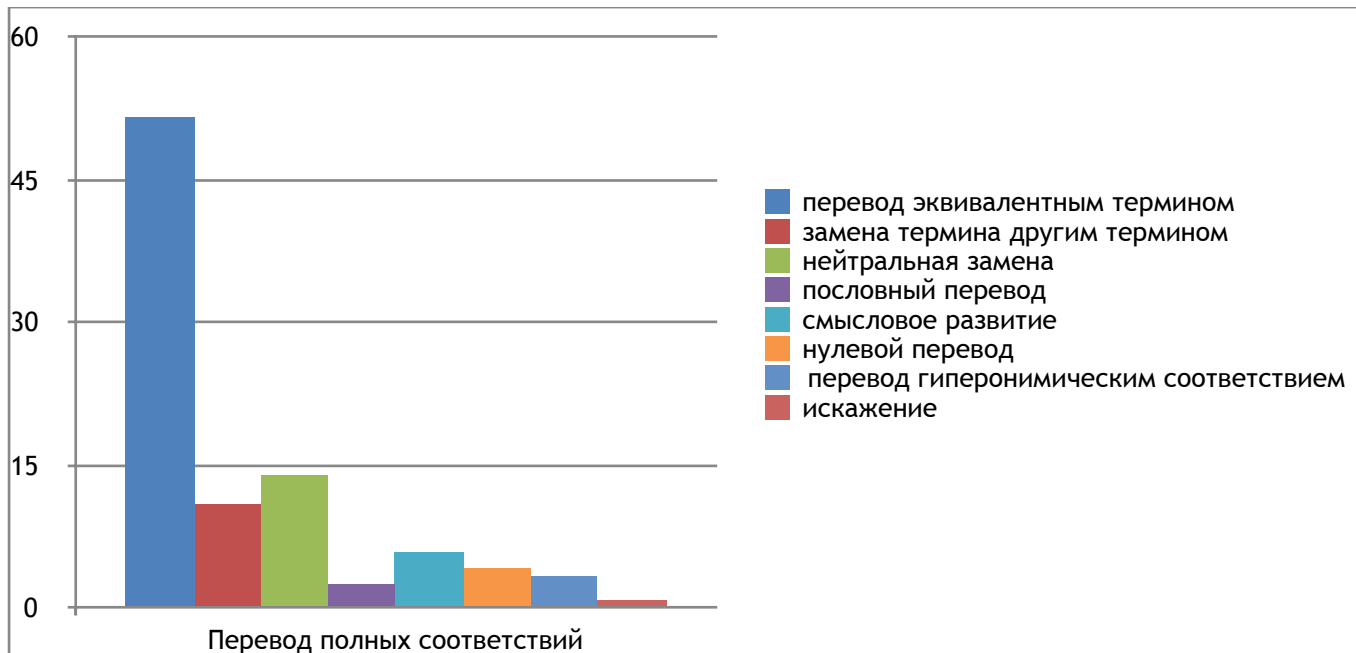

Диаграмма 2. Способы перевода терминов, имеющих частичные соответствия в русском языке.

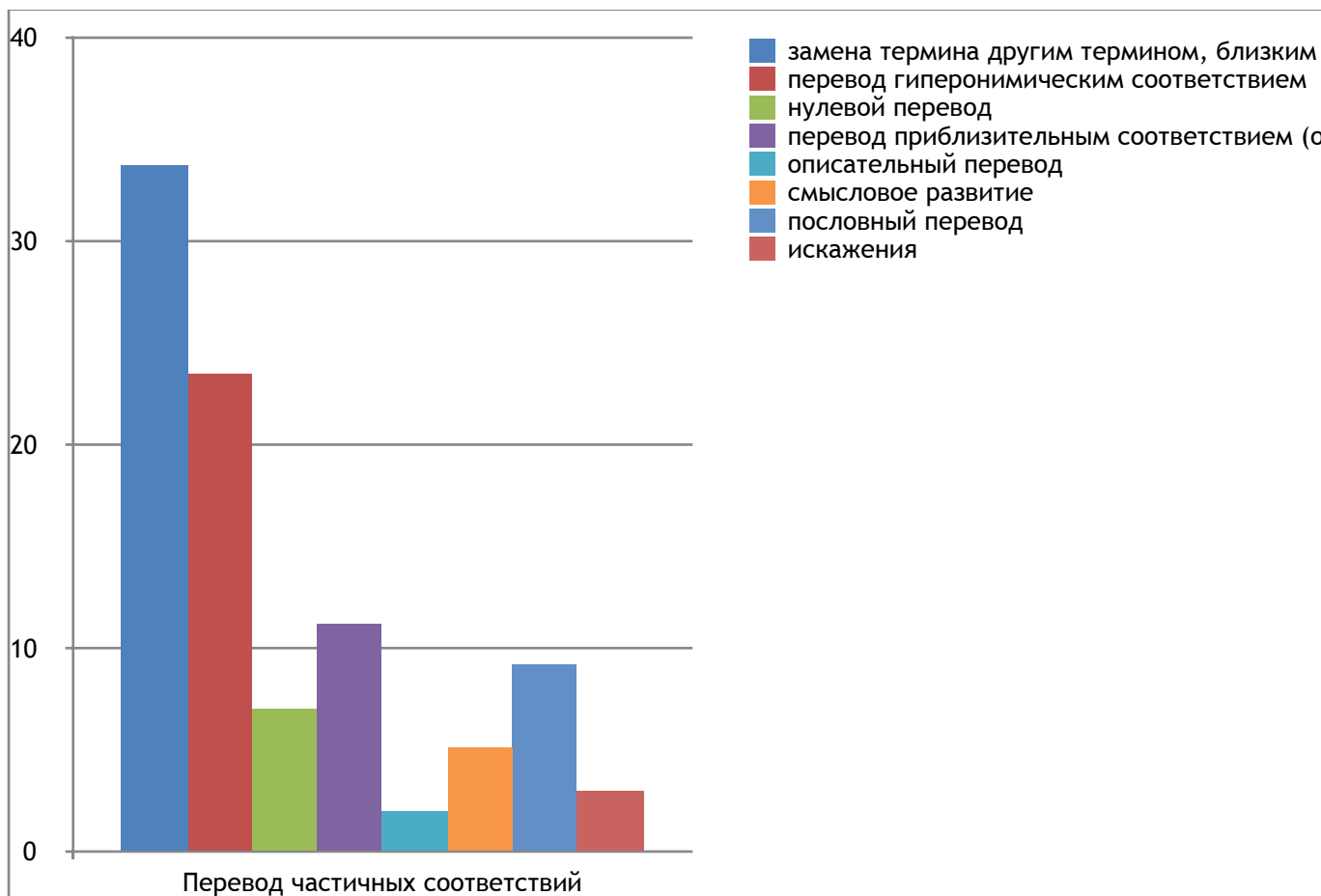

Диаграмма 3. Способы перевода терминологических лагун

